

Огонек

ЯПОНСКИЕ МАНЕВРЫ.

Печать всего мира уделяет большое внимание недарно закончившимся маневрам японских войск. На снимке японский премьер-министр Като (справа) изучает на позициях военный план совместно с офицерами генштаба.

УЧИТЕСЬ

**ТОРГОВАТЬ
КУЛЬТУРНО**

Розничной торговли

52 книги

Подписная цена 15 руб.

допускается рассрочка:

При подписке — 6 р., к 1 апреля 5 р. и к 1 августа 4 р. Подписку и подписные суммы адресовать: Москва Б. Чернышевский пер. 17. Главн. Конторе газеты «КООПЕРАТИВНЫЙ ПУТЬ».

Проспекты по первому требованию

В дни двадцатилетия Октябрьской революции 1905 г. и празднования декабрьского восстания в Москве исполнилось также 20 лет со времени появления в свет первой легальной большевистской газеты 1905 года

ГАЗЕТЫ

Новая Жизнь

Испартом ЦК ВКП (б.) подготовлено и печатается издание газеты «НОВАЯ ЖИЗНЬ».

Переиздается полный текст всех вышедших номеров. Редактар. переиздал и снабдил его предисловием тов. М. Ольминский. Даны воспоминания активных участников газеты т.т. Л. Красина, М. Литвинова, И. Гурковского и Е. Смиттен.

Все вышедшие в период 27 октября — 2 декабря 1905 года 28 номеров газеты «НОВАЯ ЖИЗНЬ» составляют 4 выпуска, каждый объемом 190—200 страниц большого формата.

Подписная цена на все 4 выпуска 8 рублей.

Идеология нашей партии, основные принципы большевизма, выковывались в процессе организационного собрания партии и подготовки II съезда в 1901—1903 г. Принципиальные основы революционного учения марксизма применительно к задачам револ. в России формулированы были издававшейся за-границ. газетой

ИСКРА

Переизданы под редакцией Испарта ЦК полностью все вышедшие при участии и под редакцией тов. Ленина 52 № газеты «ИСКРА». Перепечатываемые номера газеты «ИСКРА» снабжены примечаниями и необходимейшими пояснениями. К полной перепечатке всех номеров старой «Искры» даны вступительные статьи Н. И. Крупской и П. Н. Лепешинского. В январе исполняется 25-летие со времени выхода в свет 1-го номера газеты «ИСКРА».

Все переиздаваемые 52 номера старой «ИСКРЫ» составят 7 (СЕМЬ) выпусков, каждый объемом 190—210 страниц большого формата. Все издание закончено будет не позднее 1 мая 1926 года.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на все 7 выпусков 14 рублей.

Заказы и запросы направлять по адресам:

Ленинград, Проспект 25 Октяб. № 52, Изд-во «ПРИБОЙ»
Москва, Лубянский пассаж, № 46—49, Изд-во «ПРИБОЙ»
Телефон 2-24-09.

ВНИМАНИЮ ФОТОГРАФОВ И ЛЮБИТЕЛЕЙ!

**ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ВСЕМИРНО-ИЗВЕСТНЫЕ
ФОТО-ИЗДЕЛИЯ МАРКИ „САТРАП“:**
ФОТО-БУМАГУ, ПЛАСТИНКИ, ПЛЕНКУ И ХИМИКАЛИИ

Имеются во всех магазинах и складах:

СОВКИН — Москва, **СЕВЗАПКИНО** — Ленинград, **ВУФКУ** — Харьков и т. д.

Литература, ОБРАЗЦЫ и всевозможные справки высылаются немедленно по первому требованию. При запросах просим ссылаться на настоящее объявление в „Огоньке“.

ХИМИЧЕСКАЯ ФАБРИКА на АКЦИЯХ (бывш. Э. Шеринг)

— Фотографическое отделение — **БЕРЛИН** — Шпидлерсфельд

КАЖДАЯ ХОЗЯЙКА МОЖЕТ ИМЕТЬ ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК
научившись шить по ежемесячному журналу

ЖУРНАЛ ДАЕТ возможность совершенно обходиться без портних

Каждый выпуск содержит 150 рисунков, 25 выкройки, наставления для кройки и большой лист — сетку

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с пересылкой: на 1 год (12 вып.) — 9 р., на 6 мес. (6 вып.) — 5 р., на 3 мес. (3 вып.) — 2 р. 75 к. **РАССРОЧКА** годовым подписчикам: при подписке 3 р., через 2 мес. 3 р., через 2 мес. 3 р.; полугодовым подписчикам: при подписке 2 р., через 2 мес. 2 р., через 2 мес. 1 р. **ЦЕНА** отдельного выпуска 1 р. с пересылкой; наложенным платежом — 1 р. 20 к.

КОНТОРА: Москва, Тверская, Георгиевский пер. 2.

КАЖДОЙ СЕМЬЕ НЕОБХОДИМО КАЖДОЙ ЖЕНЩИНЕ

ВНИМАНИЕ! для удобства населения Москвы **ВНИМАНИЕ!**

„МОСПОЛИГРАФ“

ОТКРЫТЫ НОВЫЕ МАГАЗИНЫ:

Обычный магазин № 5 по Тушинской ул. 12 Тел. 5-08-80

Магазин обоев и канцпринадлежностей по Арбату 29

ПОЛНЫЙ АССОРТИМЕНТ **КАЧЕСТВО ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ**

Розничные магазины «МОСПОЛИГРАФА» в Москве:

ОБОЙНЫЕ: №1 — Кузнецкий Мост 20 №2 — Калужская площадь №3 — Б. Красносельская 2 №4 — Тверская 68 №6 — Арбат 1 №7 — Никольская 3

КАНЦЕЛЯРСКИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ №1 — Ильинка 4 №2 — Кузнецкий Мост 20

Оптовый склад №3 — Рождественский б. 14

БОГАТЫЙ ВЫБОР **ДЕШЕВЫЕ ЦЕНЫ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК РКЛСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Новая площадь 6/8

Снаряжение для пионерских отрядов, звеньев и групп отдельных пионеров.

Спортивные принадлежности

ЗНАЧКИ «Мин»: эмалированные на винтах — 35 к., на булавках — 30 к. «Будь Готов»: эмалирован. на винтах — 35 к., на сулавках — 30 коп.; крашенные 5 коп. Большой выбор литературы для рабоче-крестьянской молодежи и пионеров.

Заказы высылают с наложенным платежом по получении заказа в размере 25% стоим. эти заказа. О гашениями — скетчи.

Прейскурант высылается по требованию **БЕСПЛАТНО**

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

Календарь НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК

1926

МОСКВА

Москва, Неглинный проезд, помещение Муни, № 2.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА 1926 ГОД XIII ГОД ИЗДАНИЯ

на ежемесячный необходимый для каждой семьи

ЖУРНАЛ ДЛЯ ЖЕНЩИН

по вопросам хозяйства, практических знаний, belletrистики, мод.

Подписчики в 1926 году получают:

12 №№ ежемесячного журнала большого формата. Приложение: 12 вырезных выкроек в натуральную величину, 12 печатных выкроек, 12 рукодельных листов.

подписная плата: Годовым под. допуск. рассроч. С приложен.: Без приложен.: С приложен.: Без приложен.:
на 1 год 10 р. на 1 год 8 р. — При под. 4 р. — При под. 3 р. — к.
» 6 м. 5 р. 50к. » 6 м. 4 р. 50к. к 1 апр. 8 р. — к 1 апр. 2 р. 50к.
» 3 м. 3 р. — » 3 м. 2 р. 50к. к 1 июля 8 р. — к 1 июля 2 р. 50к.

Подп. принимается: Москва, Редакция: Б. Бронная, 15/8, т. 1-84-08
Мог.: Кузнецкий Мост 11; Ленинград Просп. 25 Окт. 78, т. 6-89-28.

ВЫЕЗД ЗА-ГРАНИЦУ и ВЪЕЗД В СССР

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ ГРАЖДАН СССР ЭМИГРАНТОВ, РЕЭМИГРАНТОВ и ИНОСТРАНЦЕВ ЖЕЛАЮЩИХ ВЫЕХАТЬ ЗА ГРАНИЦУ ИЛИ ВЪЕХАТЬ В СССР.

Цена 1 рубль, с перес. 1 р. 20 коп.

Издательство гл. управления коммунального хозяйства НКВД
Москва, Ильинка 24, тел. 4-99-60, доб. 5

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1926-й г. на иллюстрированный ежемесячный журнал „ХЛЕБНОЕ и МУКОМОЛЬНОЕ ДЕЛО СССР“

(хлеботорговля, мельничная техника и промышленность)

Издание акк. о ва «ХЛЕБОПРОДУКТ» (год 2-ой).

В журнале принимают участие виднейшие специалисты хлебопечного, мукомольно-крупяного и элеваторного дела. Журнал дает за год 500 СТРАНИЦ ТЕНСТА БОЛЬШОГО ФОРМАТА и до 1.000 РИСУНКОВ, ФОТОГРАФИЙ и ЧЕРТЕЖЕЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 год — 6 руб., на 6 мес. — 3 р. 50к.; Отдельные номера — по 60 коп. с пересылкой. Для рабочих и учащих — 15% скидка.

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: МОСКВА, Б. ДМИТРОВКА 32

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВСЕМ

ВСЕМИРНО-ИЗВЕСТНАЯ АМЕРИКАНСКАЯ КОСМЕТИКА

ИМША

Метаморфоза

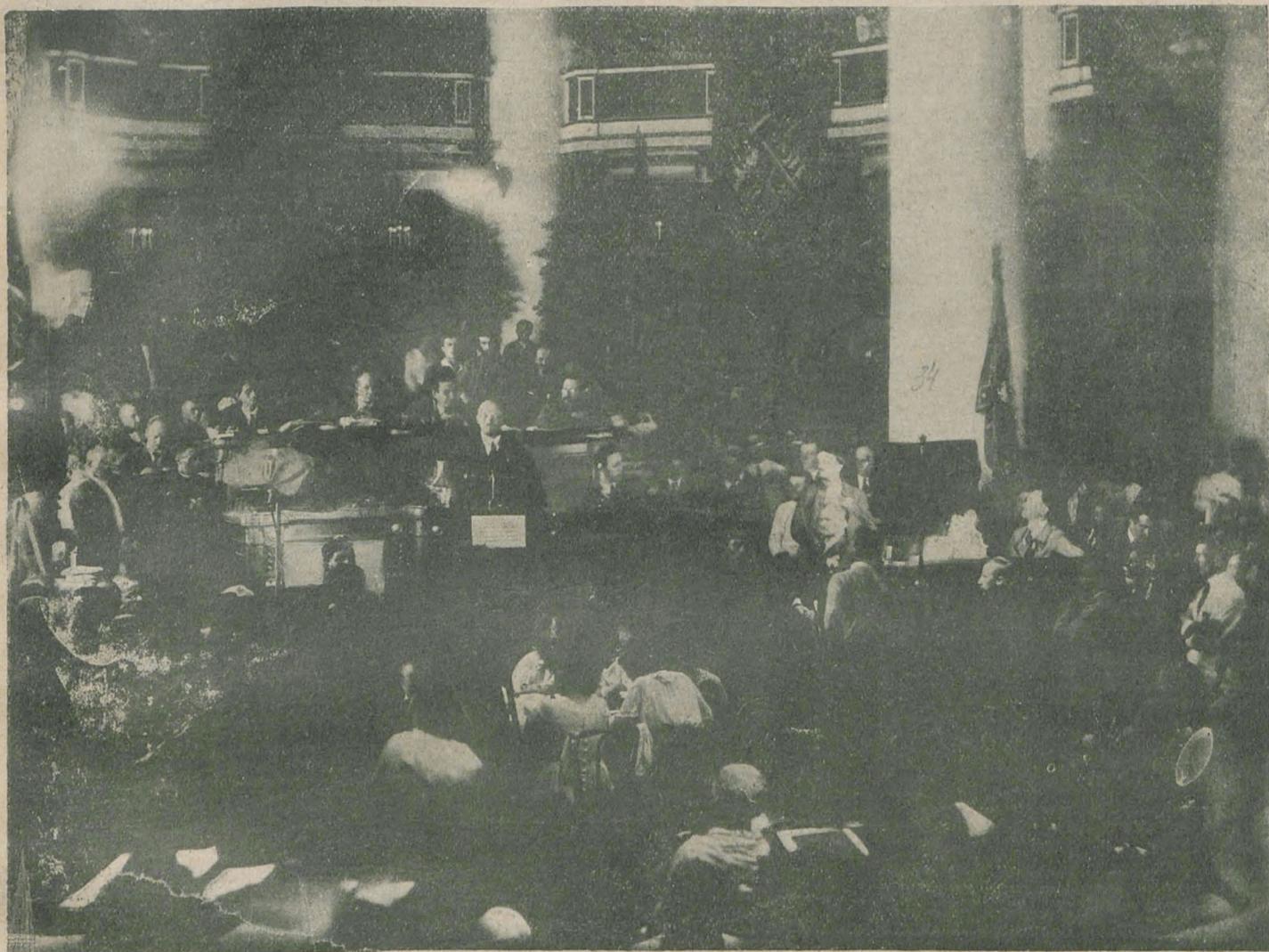
Имша

КРЕМ-МЫЛО-ПУДРА

ПРОТИВ ВЕСНУШЕК и ДЛЯ БЕЛЫЗНЫ и НЕЖНОСТИ КОЖИ

Продажа в аптеках, магаз. санитарии и в торговых компаниях

В. И. Ленин на торжественном заседании 2-го конгресса Коминтерна

В. И. Ленин открывает первое торжественное заседание 2-го конгресса Коминтерна в июле 1920 г. во дворце Урицкого (б. Таврический дворец в Петрограде).—Эта фотография послужила отправным пунктом художнику И. И. Бродскому в деле создания его грандиозной картины «Ленин на заседании второго конгресса Коминтерна».

Переезд Советского правительства в Москву

По личным воспоминаниям. Очерк В. Д. Бонч-Бруевича.

После того, как советской власти с громадным напряжением удалось отбить наступление немцев на Петроград через Псков, когда был спешно организован Высший Военный Совет, в обязанность которого было вменено устройство заветы по нашим границам против внешнего врага, в правительстве возник вопрос, где быть столице нового советского государства. Мне было совершенно ясно, что окраинный Петроград ни в коем случае не мог быть надежной столицей того бурного времени. Разведывательные сведения, стекавшиеся в «семьдесят пятую» комнату Смольного, Чрезвычайную Комиссию, где я был председателем, ясно говорили, что устремление множества шпионов, интернациональных авантюристов и белогвардейцев всецело было направлено на прежнюю царскую столицу и что здесь жить новому правительству становилось все опасней.

Заговор эсерствующих офицеров, окончившийся покушением на Владимира Ильича 1-го января 1918 года, аресты вооруженных бомбами офицеров батальона смерти в Институте Лесгафта, совершенно ясно доказывали мне, что смольнинский период истории советского правительства должен быть закончен и что правительству необходимо переезжать в центр, в Москву, откуда общение со страной будет несомненно более быстрое и удобное. Еще во второй половине февраля Владимир Ильич согласился с моим докладом, что необходимо взять курс на подготовку учреждений к переезду в Москву. Условились это не разглашать, в Москву предварительно не сообщать и переезд организовать насколько возможно внезапно.

Мой брат, Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич, в то время занимал ответственный пост военного руководителя Высшего

Военного Совета. День через день он лично докладывал Владимиру Ильичу о ходе военных операций, устройстве заветы и обо всех мерах сколачивания новых военных кадров России. На одном из докладов Владимиру Ильичу он высказал мнение с военной точки зрения о нецелесообразности для правительства оставаться в Петрограде, в виду появления немецкого флота в ближайших водах Балтийского моря, агрессивных действий немцев в Финляндии и сосредоточения контр-революционных войск финляндской буржуазии.

— Где же, по вашему мнению, должно находиться правительство?

— В Москве...

— Напишите это ваше мнение и представьте мне.

Михаил Дмитриевич сейчас же после доклада написал рапорт на имя председателя Совнаркома. Владимир Ильич

положил на этом рапорте свою резолюцию о согласии на переезд правительства в Москву, и это было *первым письменным распоряжением* Владимира Ильича на этот счет. В этот же день в закрытом заседании Совнаркома Владимир Ильич секретно сообщил всем собравшимся народным комиссарам о своем решении. Целесообразность его была совершенно ясна для каждого и, конечно, все согласились с мнением Владимира Ильича. Организацию переезда правительства из Петрограда в Москву, охрану его в пути и устройство в Москве Владимир Ильич лично возложил на меня. После этого заседания он подробно выслушал весь назначенный план действий, и тут я ему впервые сообщил, что, по имеющимся сведениям, с.р. решили во чтобы то ни стало взорвать поезд правительства, при чем мне было точно известно, что они совершенно не интересуются поездами, в которых будут ехать делегаты ВЦИК'а, а что бешеная злоба их всецело направлена против совета народных комиссаров; и в особенности, конечно, против Владимира Ильича.

Владимир Ильич, как всегда, отнесся совершенно спокойно к моему сообщению и лишь спросил:

— И что же, мы все-таки поедем?

— Конечно... — ответил я ему.

— Гарантируете вы нам благополучный проезд?

— Предполагаю, что проедем спокойно, так как я целой системой мер и действий думаю совершенно обезвредить террористические замыслы эс-эров.

Я рассказал Владимиру Ильичу о том, что уже предпринято и что еще будет сделано.

Получив эту окончательную санкцию, я тотчас же надавил все пружины моего хорошо к тому времени слаженного аппарата «семьдесят пятой» комнаты.

Началось с курьезов. В то время весьма реакционной организацией являлся Викжель—профессиональная организация железнодорожников,—где в огромном числе засели меньшевики и эс-эры. Через несколько дней после моего разговора с Владимиром Ильичем ко мне явилась делегация Викжеля и, долго разговаривая по каким-то пустякам, вдруг неожиданно спросила меня:

— Правда ли, что правительство бежит в Москву?

Задавая мне вопрос в такой форме, они сразу обнаруживали свое отношение к переезду.

Конечно, я и глазом не моргнул на эту оскорбительную фразу и тотчас же предложил им:

— Правительство хочет переехать на Голгу, — сказал я им, — знаете, там сытней, да и от немцев подальше. Не можете ли вы взяться разработать план переезда правительства туда, на Волгу, при чем нам не хотелось бы заезжать в Москву, — тихонько, «конспиративно» прибавил я им почти на ухо. — Поедем месяца через полтора-два, так что времени для вас достаточно, — прибавил я им.

Викжельцы ушли окрыленные. Я лично знал, что они раскричат по всему

Петрограду, что правительство бежит на Волгу, и что все это дело поручено им. И, действительно, через несколько дней я получил сведения, что викжельцы гордо всюду заявляют в своих беседах, что правительство отдалось им в руки, что власть в их руках.

Представители этих наивных людей не раз приходили ко мне и, «уставая в землю лбом», с серьезным видом рассуждали о том, что правительству самое лучшее будет ехать на Волгу под видом воинского поезда, — «ведь теперь много бежит солдат с фронта, вот и можно будет в их толпу замешаться»... — посоветовал мне один из них.

— Ну, что ж, что в товарных вагонах — не беда — подтверждал другой, — зато на Волге будет сытно и тепло...

Я вникал во все подробности плана, не соглашался, спорил, обижался. Меня успокаивали, приходили еще и еще, и таким образом верхушка одной из опаснейших в то время организаций была за-

звал к себе одного совершенно верного и преданного делу революции нашего товарища-коммуниста, бывшего в то время одним из комиссаров Николаевской ж. д., и сказал ему, что предстоит отъезд из Петрограда некоторых весьма ответственных товарищей, которым надо ехать на юг через Москву, и что надо их отправить совершенно конспиративно, при чем дать вполне приличные мягкие вагоны.

Товарищ предложил мне остановиться на Цветочной площадке соединительных путей, примыкавших к Николаевской ж. д., и находящейся за Московской заставой. Площадка эта была совершенно заброшена, находилась в пустынном месте. Мы решили накопить здесь постепенно вагоны, потом сразу, когда потребуется, сформировать поезд и выехать без огня, пока не достигнем главных путей, при чем всю бригаду, начиная с машиниста, совершенно незаметно подобрать ту, на которую мы вполне могли надеяться.

В это же время я усленно готовил отъезд членов ВЦИК'а в Москву. Делал это с особой шумихой. На вопросы, за чем едут члены ВЦИК'а в Москву, всем рассказывали, что делать доклады московским рабочим и подготовляться к сессии. Для делегатов ВЦИК'а, среди которых было много крестьян всех направлений и в том числе эс-эров, я велел подать два состава царских поездов, на Николаевский вокзал, при чем эти поезда должны были отойти через двадцать минут один за другим. Я хорошо изучил партийный состав ВЦИК'а и организовал посадку так, что во всех вагонах обоих поездов сидели депутаты всех партий, при чем эс-эров обязательно в большом числе сажал в первые вагоны.

Девятого января я отдал распоряжение приготовить два экстренных пассажирских поезда на Николаевском вокзале и пригрозить их к отбытию 10-го января. В этих поездах я хотел отправить работников комиссариатов, все имущество управления делами Совнаркома и все то, что необходимо было в первые дни правительства в Москве.

Эти поезда я решил грузить открыто. Я ясно сознавал, что «шла в мешке не утаишь» и что такую громаду, как управление делами Совнаркома и комиссариаты, тайно не перевезешь; мне лишь надо было отвлечь внимание от Цветной площадки.

Поздно вечером 9-го марта были вручены в запечатанных конвертах всем народным комиссарам и тем товарищам, которые должны были ехать в нашем поезде, секретные предписания о выезде.

Агенты 75 комнаты, наши товарищи—рабочие коммунисты быстро распространили сведения в районе, что это на фронт под Псков уезжают доктора, почему и грузят их имущество. Погрузка багажа началась около 2-х часов дня и окончилась к 6-ти часам вечера. Когда совершенно стемнело, мы стали подвозить товарищей народных комиссаров и их семьи, а также и тех, кто должен был ехать по особому списку. Автомобиль

В. И. Ленин среди иностранных делегатов в одном из перерывов между заседаниями 2-го конгресса Коминтерна. Снимок сделан в Петрограде. Слева направо сидят: т.т. Штейнгардт (Австрия), Киарини (Италия), Сератти (Италия), В. И. Ленин, Бамбаччи (Италия), стоит: Султан-Заде (Персия) и Вайнкуп (Голландия).

нята по горло моим же поручением. В это время я готовил совершенно незаметно ликвидацию «75 комнаты» Смольного, решив дела, с одной стороны, передать Народному Комиссару Юстиции Штейнбергу, а с другой—тов Дзержинскому, только что начинавшему налаживать аппарат В. Ч. К. В Петрограде я произвел ряд арестов тех лиц, которые были наиболее опасны, и многие из них были взяты не только с оружием в руках, не только с бомбами, но и с запасами взрывчатых веществ, но и с крайне важными документами и перепиской. Самое важное было организовать переезд по железной дороге, так как сведения о том, что эс-эры знают о переезде—подтвердилось. Если они не знают дня переезда, если они не знают места отправки, то они за этим следят, этим интересуются, к этому подготовляются.

На процессе эс-эров в 1922 году боевики так и заявили, что они пытались организовать взрыв правительственных поездов на путях следования из Петрограда, но они были совершенно сбиты с толку различными версиями.

За десять дней до назначенного мною срока, т.е. до 10-го марта 1918 г.,—об этом сроке решительно никто, ни один человек не знал, даже Владимиру Ильичу заблаговременно я не сообщил,—я вы-

Трибуна президиума IX съезда РКП(б) в Свердловском зале Большого дворца в Москве. За столом: т.т. Рыков, Ленин, Серебряков, Преображенский, Каменев, Лашевич, Томский, Бухарин, Калинин и Елувидзе. Стоят: т.т. Смилга (за Преображенским), Милютин (за Каменевым), Крестинский (за Бухариным) и Мещеряков (за Калининным).

за автомобилем подкатывали к стоящему в темноте поезду. Здесь приехавших встречали товарищи из «75 комнаты» и быстро рассаживали по уже намеченным местам...

В восемь с половиною часов отрядом товарищей из «75 комнаты» Смольного вместе с некоторыми железнодорожными рабочими был тщательно осмотрен путь от Цветочной площадки до главных путей Николаевской ж. д.

И вот, наконец, наступило время отъезда Владимира Ильича. В 9 часов 30 минут вечера 10 марта 1918 г. мы покинули Смольный институт. В нашем автомобиле ехал Владимир Ильич, Надежда Константиновна, Мария Ильинишна и Вера Михайловна Величкина (Бонч-Бруевич).

— Заканчивается петроградский период деятельности нашей центральной власти. Что-то скажет нам московский! — тихо прозвнес Владимир Ильич, когда мы уселись в автомобиль.

— Все ли удалось сделать? — расспрашивал он меня.

Мы подкатили к последнему поезду у Цветочной площадки, где нас встретил мой постоянный сотрудник М. Г. Цыганков и другие товарищи, которые, освещая путь маленькими электрическими фонариками, бережно вели Владимира Ильича и его спутниц в предназначенный ему салон-вагон.

Приняв поезд под свою команду, я осмотрел все вагоны и караулы и попросил товарища комиссара спуститься с железнодорожным постом о том, как обстоит дело с двумя поездами на Николаевском вокзале. Оказалось, что они совершенно готовы и что их думают отправить с минуты на минуту. Я велел один поезд задержать. Мы стояли на всех парах, готовые к отходу. Наконец, дан сигнал, комиссар поезда сел на паровоз, звякнуло, стукнуло, и мы плавно отошли без освещения.

— Что же мы так и будем сидеть в темноте? — запротестовал Владимир Ильич.

— Нам только бы выйти на главные

пути, а у нас везде электричество, — и я зажже лампочку.

— Вот это хорошо, — воскликнул он, — можно будет почитать.

Владимир Ильич так обрадовался свету, что я не решился закрутить лампочку, задернул вплотную занавески, и так, со светом в салон-вагоне, правда, вряд ли проникавшем через шторы, мы двигались далее.

Как только мы вышли на главные пути и поехали, усиливая ход на Любань, тотчас же поезд осветился во всех вагонах, шторы везде были задернуты и проверены. Всем было запрещено выходить на станциях, чтобы не возбуждать излишнего любопытства. Ход нашего поезда ускорился.

Уже ночью я получил сведения, что наш поезд идет значительно медленней, так как оказалось, что после отправки одного из поездов с Николаевского вокзала перед нашим с товарных путей проскочил громадный товарный поезд, весь нагруженный матросами, самовольно возвращавшимися из Петербурга на родину, что матросы вооружены и что, несмотря на все заявления, они не пропускают наш поезд, идут медленно и тем нас задерживают. И, действительно, к раннему утру, вместо того, чтобы быть в Твери, мы оказались только в Вишере.

С первой же станции я дал телеграмму задержать этот поезд в Вишере и поставить его по приходе не на главный путь, а пропустить на один из смежных путей.

В Вишере мы остановились у перрона. Весь наш поезд спал. Было светло; солнце уже заливало платформу, но сильно морозило. Параллельно с нашим поездом немного впереди через трое путей стал огромный товарный поезд, нагруженный матросами.

Я сделал распоряжение выкатить пулеметы. Гулко катились пулеметы по каменному полу Вишерского вокзала. Кое-кто проснулся в нашем поезде, с изумлением смотря на производимую операцию. В матросском поезде сразу заметили пулеметы и стали выскакивать из вагонов и прятаться по ту сторону поезда.

Я взял с собой отряд в десять человек,

скомандовал, чтобы все немедленно шли в вагоны. Матросы, узнавшие нас по операции разоружения на Николаевском вокзале, где мы не шутили, сейчас же изскорились и влезли в вагоны.

Я распорядился сейчас же всех разоружить. Цыганков передал мне распоряжения матросам, и они тотчас же выдали все оружие, которое подошедшие железнодорожные рабочие стали относить в вагон к латышским стрелкам. Матросы попросили оставить им две винтовки на весь поезд, что мы и сделали, дав по три патрона на винтовку.

Поезд с беглыми матросами поставили на запасный путь в тупик. Сзади загрузили его пустыми вагонами. Дано было разрешение опрavit его только через 24 часа, т. е. когда все правительственные поезда пройдут. Пулеметы были сняты с площадок вагонов, также гулко отведены в воинский вагон латышей, и наш поезд тронулся полным ходом к Москве.

С одной из ближайших узловых станций в Москве я переговорил с Московским Советом о приезде Владимира Ильича. В Москву мы прибыли только 11 марта вечером, часов в восемь. Нас встретили члены Московского Совета и сейчас же развезли по намеченным местам. Владимиру Ильичу было временно отведено помещенье в гостинице «Националь» (ныне — первый дом Совета), где поселился и я.

Двенадцатого марта мы поехали с Владимиром Ильичем в Кремль осматривать помещения для Совнаркома.

Часа в 2 дня в 6 часов я с ним через Троицкие ворота в Кремль, еще носившего все признаки недавнего жаркого восстания и боев гражданской войны.

— Итак, мы в Кремле, — сказал я Владимиру Ильичу, проехав Троицкие ворота.

— Да, мы в Кремле, — кратко ответил Владимир Ильич, видимо, несколько взволнованный.

— Здесь должна совершенно укрепиться рабоче-крестьянская власть, — добавил он.

И мы вошли в старинное здание — в здание рабоче-крестьянского правительства.

Влад. Бонч-Бруевич.

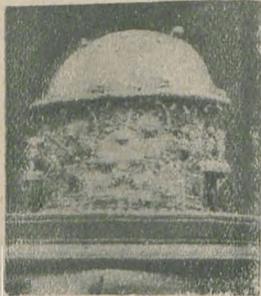
Гордон Каннинг, английский офицер, как известно, получил полномочия от вождя рифов, Абд-эль-Берима, предложить Франции и Испании начать мирные переговоры. Однако, французские

«Великодушные дары» Англии. — Английские буржуазные газеты затрубили по всему миру о великодушном подарке, сделанном Англией Абиссинии: английское правительство поднесло корону покойного абиссинского короля Теодора — нынешней абиссинской королеве-регентше.

бирающий различные редкости из области искусств. Теперь, по истечении солидного срока, английское правительство великодушно решило поднести эту корону, залитую кровью невинных жертв английского насаждения «цивилизации», абиссинской королеве-регентше, а заодно и новый трон, в память о недавнем посещении Англии абиссинским принцем Рас-Таффари. Так британские империалисты «облагодетельствовали» Абиссинию, преподнеси ей взамен самостоятельности — старую корону и новый английский трон...»

Сибелиус, — известный финский композитор, популярный и в СССР, автор многих музыкальных произведений, недавно исполнил в концертах, недавно отпраздновал 60-летие со дня рождения. Наряду с норвежским композитором Григом, Сибелиусом считается одним из лучших выразителей в музыке северной народной стихии. Снимок изображает Сибелиуса в домашней обстановке, в его сельском домике, в Туусуле, близ Гельсингфорса.

Бывший председатель Белого правительства (Белорусской народной республики) А. И. Цвикивич недавно вернулся из заграницы в

ские и испанские угнетатели встретили Каннинга в достаточной мере недружелюбно и по «формальным причинам» (якобы отсутствие достаточных полномочий у Каннинга) отклонили его посредничество.

По поводу такого «благородного» поступка не безинтересно вспомнить, каким способом эта корона оказалась в руках англичан. В 60-х годах Абиссинией правил король Теодор, находившийся под сильным влиянием британской империи. Он старался во что бы то ни стало привить своему

Минск. Состоявшая недавно «всеполорусская конференция эмигрантов белорусов в Берлине» постановили ликвидировать правительство Белоруссии, в свое время бежавшее за-границу и всеми силами стремиться к возвращению в СССР. Белорусские эмигранты признали правительство БССР единственным правомочным центром Белорусского национально-государственного строительства. Белорусские эмигранты поздно познали истину. Но лучше поздно, чем никогда.

Зинаида Юрьевская, известная русская артистка, певшая в последнее время

приема (без антенны и рамки, прием же производится на одно лишь заземление, благодаря чему всю установку можно компактно собрать, напр., в ручном чемодане, весом около 14 кило, включая сюда приемник, 4-ламповый усилитель, батарею накала и анода, мягкий ящик для микроламп, телефон, трубки и проч.

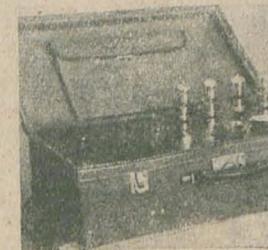
С такой установкой в Москве, Ленинграде и др. городах легко принимаются английские, немецкие и др. мощные широкополосные радиостанции.

Это изобретение имеет авторитетные отзывы, и на всесоюзной радиовыставке премировано аттестатом 1-й премии.

Как убивает электрический ток? Недавно в Парижской Академии Наук состоялся доклад знаменитого физика, д'Арсонваля о вредном воздействии электрического тока на человеческий организм. При этом д'Арсонваль высказал мысль, противореча-

в Берлинской государственной опере, таинственно исчезла 3 декабря 1925 г. во время своего пребывания в Швейцарии.

Радиоприем без антенны и рамки. Обыкновенно для радиоприема необходимы: заземление, которым может служить земля, вода, трубы парового или водяного отопления и пр., и антенна, установка которой на крыше

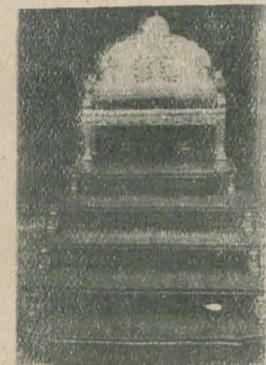
связана с большими неудобствами, особенно в зимнее время. Также существует еще прием на рамку, которая слабее антенны в 100 раз и также требует для себя места. Теперь же А. И. Цвикивич изобретен способ

щую обычным взглядом, именно, что смерть от электрического тока никогда не наступает мгновенно.

В течение довольно долгого времени тело находится как бы в онемении, — состоянии, похожем на смерть. Многие жертвы электрического тока могли бы, по мнению д'Арсонваля, быть спасены, если сейчас же принять меры к оживлению тела пострадавшего с помощью искусственного дыхания, применяемого, однако, не менее двух часов.

А. ЗОРИЧ
МИХ. КОЛЬЦОВ
Л. СОСНОВСКИЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО
ФЕЛЬЕТНЫ
В
„ОГОНЬКЕ“.

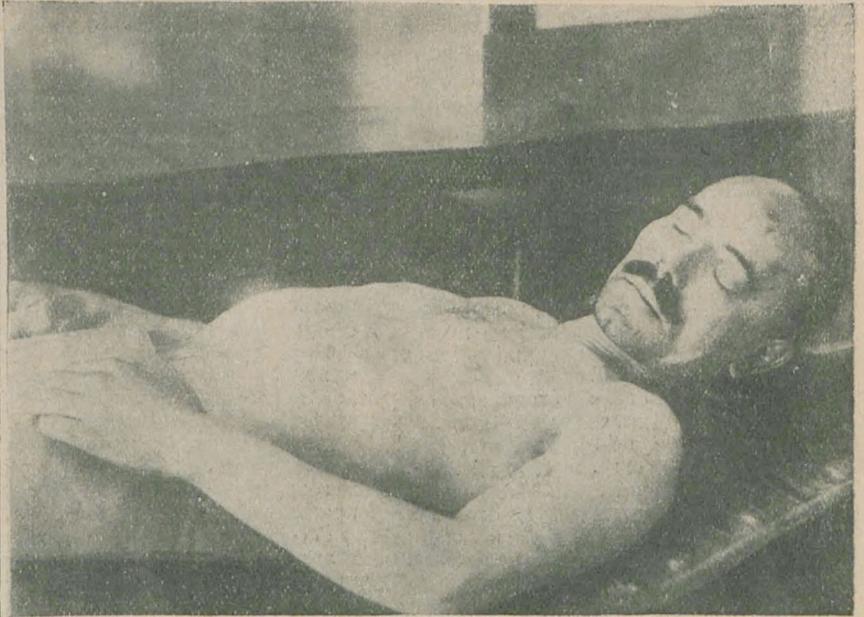
народу европейскую культуру и довел страну своей неумелой политикой до открытого восстания против англичан. В 1868 году Англия отправила карательные отряды в Абисинию, и в море крови было потоплено стремление абиссинцев к сохранению своей самобытности. Неудачливый король Теодор покончил с собой. Его корона досталась сначала какому-то немцу, участнику похода, а затем была передана в Саут-Кенсингтонский музей (в Лондоне), со-

Польская парламентская делегация в Минске. В Москву приехала польская парламентская делегация. Председатель делегации г. Бриль указал, что делегация приложит все усилия к тому, чтобы между СССР и Польшей наступили, наконец, добрососедские отношения, основанные на началах экономического и культурного сотрудничества.

Председатель г. Гриль, Один из инциаторов поездки депутат Гельман, депутат Зидуэ, депутат Воеводский, зав. отд. Прибалтики и Польши НКВД т. Логановский, пом. зав. отд. Прибалтики и Польши т. Плише, советник польского дипломата миссии т. Зелцинский.

КАК БЫЛ УБИТ КАРЛ ЛИБКНЕХТ

17-го января исполнилось семь лет с тех пор, как по наущению своры озлобленных контр-революционеров был предательски убит один из вождей германского коммунистического Союза спартаковцев, Карл Либкнехт. Зная огромный моральный вес Либкнехта, немецкие контр-революционеры вели усиленную агитацию, направленную на него наименее сознательные элементы прусской военщины и немецкого мещанства. Социал-предатели не стеснялись кричать на всех перекрестках, что «неприкосновенность» вождей коммунизма граничит с государственным преступлением; они открыто расклеивали на улицах Берлина плакаты с кровавыми призывами: «Убейте Либкнехта!». Черная свора сделала свое гнусное дело: 15-го января 1919 года он был убит, как было официально заявлено, «при попытке к бегству», и предстали перед буржуазным судом убийцы—Рунге, Липман, Фогель и др. отделались легчайшими наказаниями, а частью были вовсе оправданы. Эта версия об убийстве Либкнехта при попытке к побегу существовала до прошлого года, пока, наконец, венская буржуазная газ. «Штунде» не опубликовала сенсационные снимки тела Карла Либкнехта, совсем иначе осветившие картину его убийства. Стало ясно, что Карл Либкнехт был зверски убит, а не застрелен при попытке бежать. Надо

отметить, что снимки эти находились в руках берлинского суда, однако, к началу процесса над убийцами они каким-то образом исчезли. На снимках ясно видно, как пули прошли в тело. Смертельный выстрел в голову вошел над правым глазом и вышел ниже левого уха. Широкие рубцы, окаймляющие рану, показывают направление выстрела и обнаруживают, что выстрел этот сделан спереди. Точно также выстрел и пулей, прошедшей через грудь, сделан спереди. Благодаря счастливой случайности, венской газете удалось добыть помещаемые здесь снимки с тела Либкнехта и осветить по настоящему, как был убит Либкнехт. Сенсационные снимки лишний раз доказывают всю гнусность поступков озверелых банд социал-предателей и всю продажность германского военного суда, руководимого такими же предателями. На снимках — тело Карла Либкнехта. Справа видны ранения в правом предплечии и груди. На теле—следы от пули в спине и колотые раны в шее и голове.

ИЗБРАНИЕ РИЗА-ХАНА ПЕРСИДСКИМ ШАХОМ

После свержения старой персидской династии, последний представитель которой предпочел праздную жизнь парижского кутюрье—жизни в Тегеране, под вечным страхом революции и потери жизни. Верховным правителем Персии до созыва учредительного собрания был объявлен премьер-министр персидского кабинета, Риза-хан. Теперь учредительное собрание избрало Риза-хана шахом («королем королей»), и он сменил черную шапку персидского генерала на золотую тиару шаха, так называемую «королю Дария». Коронационные торжества будут обставлены с большой пышностью. В одном из городов Персии, Ренге, воздвигнута статуя нового шаха,—первое скульптурное изображение, допущенное в Персии, так как это противоречит законам Корана. На снимке: после избрания на персидский трон Риза-хан проезжает под почетной охраной по улицам Тегерана.

Мужество будней

О М. И. Калинин.

Когда Михаилу Ивановичу Калинин у исполнилось от роду 50 лет, я не успел присоединить своего голоса к тем, кто печатно поделился со страной мыслями и воспоминаниями о нашем старосте. Если строго держаться наших обычных не писанных правил, то мне пришлось бы либо дожидаться очередного юбилея (75—100-летия), либо отложить статью о Калинин—страшно выговорить—до его кончины. Между тем, я от всей души желаю Михаилу Ивановичу всяческого долголетия. А дожидаться его очередного юбилея еще 25 лет—у меня терпения не хватит. Посему позволяю себе нарушить наши неправильные правила.

О херштем человеку поговорить следует не только тогда, когда ему исполнилось ровно 50 лет, но и тогда, когда ему ровно 50 лет 2 месяца и 17 дней. Ибо какая здесь разница...

Михаил Иванович сейчас, по его выражению, находится «на высокой колокольне». Еще раньше ныншней колокольни революция поставила его на другую колокольню, тоже высокую, но пониже ныншней—городским головой гор. Петрограда (тогдашнее название столицы). И тогда, и в 1919 году избрание на высокий пост было для М. И. совершенно несжданным. Он узнавал о своем избрании чуть не из газет.

Со свойственной М. И. простотой он рассказывает (см. книгу «За эти годы» стр. 9—10), как он явился к меньшевистско-эсеровской городской управе и «по возможности, внушительно» попросил ее выйти всн.

«По возможности, — внушительно» — это сказано хершпо. Так же «по возможности, внушительно» председательствовал т. Калинин на первых съездах советов или сессиях ВЦИК'а. И пусть он меня извинит, — особой внушительности не получалось. Чувствовалось, что человек опасается допустить промах, держится напряженно и промахи допускает. Внушительности не получалось.

Впоследствии М. И. нашел нужный тон. Это, когда он перестал добиваться «возможной внушительности», а представлял перед съездами тем, что он есть, во всей будничной домашности. Люди, искусные в правилах разного рода этикетов и церемониалов, иногда не могут сдержать улыбки, когда Михаил Иванович в торжественной обстановке вдруг скажет такое будничное словечко. А мы, все прочие, которых в миллионы раз больше, чем этикетчиков, мы на него не в обиде. Наоборот, такой-то он нам и мил.

Некоторые чудаки простоту смешивают с убожеством, а внешнюю внушительность с силой. Пример Михаилу Ивановичу свидетельствует, что простота—величайшая сила.

Однажды в заграничной белогвардейской газете «Дни» решились посмеяться над «искусственным мужичком» Калининным. «Искусственный мужичек» — это должно было выражать убийственную насмешку. С одной стороны, и мужичек-то не настоящий, а с другой, и политик-то он не настоящий. Помните, Калинин осмелился выступить с речью по бюджету. Ну, конечно, ему подсунили «шпаргалку» с цифрами и приказали ее выучить. Вот и потешаются беглые россияне над «искусственным мужичком» Калининным.

Калинин ответил эмигрантам замечательнейшей статьей «Разговор по душам» (см. ту же книгу «За эти годы» — о ней будет речь дальше). Но Калинин мог бы им добавить еще несколько неотразимых аргументов. Почему господ белогвардейцев не удивляло, что в Государственной Думе главным спецом по финансам о имени буржуазных партий выступа уез?

ный земский врач Шингарев? Разве на медицинском факультете обучают финансовым наукам? Но то ведь свой брат—интеллигент. А вот «искусственный мужичек», металлист Калинин, имеющий за плечами свыше 25 лет партийно-политической деятельности, годы тюрьмы и ссылки (это стоит университета), участие в 3-х революциях—он, видите ли, не способен прочесть и понять цифры государственного бюджета. Таковы взгляды белогвардейской интеллигенции на способность наиболее развитых рабочих и крестьян к государственной деятельности.

Но допустим даже, что «искусственный мужичек» Калинин, выступая с речами по государственному бюджету, не чувствует себя, как дома. Ведь бюджетные и иные речи в высоких собраниях—это все таки праздничное. А будничных дней в году и в жизни гораздо больше, чем праздничных.

Господа интеллигенты старого покроя великодушно умели себя держать в праздничной обстановке, но они никуда не годились для будней. А будни гораздо более трудное и важное дело, чем праздничная поза и жест.

Чеховский герой из «Вишневого сада» так привык к юбилейным позам и речам, что даже к старому шкафу обращался с торжественной приветственной речью: «многоуважаемый шкаф»... Зато во всех будничных делах этот герой, как и большинство чеховских героев, терпел крах. Между нами говоря, разве вся эта керенщина, ныне егустившаяся в «Днях», лучше чеховских идеток?

Сила Калининна в будничном. Серьезная вещь—будни. Прямо грозная вещь, и требует большого мужества, помимо других качеств.

Книга Калининна «За эти годы» является величайшим памятником героизму будней. Легко приехать в деревню и произнести речь о международном положении. Но если вас прерывают возгласами—«если у нас нет, пропадем»... то нужно иметь много мужества, выдержки и мудрости, чтобы с достоинством и пользой закончить этот разговор.

Когда Калинин приехал во Владивосток, местное купечество встретило его с высокопарной речью о патриотизме, о воссоединении окраины с матерью-Россией и т. п., Калинин пишет:

— Я, как человек простой, будничный, не мог проникнуться горячим патристическим пафосом владивостокских коммерсантов и спросил их, есть ли у них ко мне какое-нибудь конкретное дело.

Вот именно. Недаром Калинин с любовью изучал русских классиков. Он читал, конечно, у Щедрина «Жизнеописание купца Парамонова в цифрах», где красавица выразительные суммы пожертвований:

— На престрелизм в квартал (полицию) 100 р.

— На памятник Пушкину 15 к.

Калинин—человек будничный, простой. Белогвардейским писателям рисуется, что «искусственный мужичек» Калинин раз'езжает по провинции со сладенькими речами, подлаживаясь к народу, добиваясь популярности.

Нет, горькие, очень горькие речи произносил Калинин во время бесчисленных своих поездок по стране.

В селе Вязовая-Гай, Пугачевского уезда, Самарской губернии, в центре самого голодного края республики беседовал Калинин осенью 1921 года с крестьянами. Даже сейчас трудно без волнения читать запись этой беседы. Постигнутые неурожajem крестьяне просили о помощи, жаловались на свое положение. Калинин от-

вечал им, что нужда велика везде. Голодают не одни крестьяне:

— ...Голодают рабочий, интеллигент, инженер, техник, учитель (шум). *Вы думаете, я буду приятные речи говорить?*

— ...Конечно, теперь вы—несчастные, слезливые речи говорите, но это, когда вас основательно голод постиг...

— ... Особенно стонать нечего. Если бы к вам приехал интеллигент, то его можно разжалобить слезами...

— ... Я думаю, что вам отчасти не мешает испытать голод (с места: тяжело). Потому что я был у вас в 19 году, вы ругались и кричали, и говорили, что «вы дождетесь: вас бог накажет». А я говорил: вы не кричите о боге, вы сами поступаете безбожно. Вы говорили: ну, нам всегда хватит...

— ... Если хлеб у вас есть, вам ничего не нужно, а вот голод наступил, увидели, что без помощи других не проживешь...

— ... Не беспокойтесь, испытали вашу помощь, когда под окнами стучали...

На прямой вопрос о размерах правительственной помощи Калинин отвечал малоутешительно. По 2 пуда на душу общал наверняка, а на большее надеяться не советовал.

— ... Я привык всегда лучше уменьшать обещания, а то все скажут: приехал, нахвастал и уехал. Лучше немного поскунее быть в обещаниях. Конечно, можно обещать турысы на колесах, а потом уехать,—как хотите, раздельвайтесь...

— ... Одним словом, нужно продумать ту работу, которую должно проделать государство. Это не так легко. Всегда так кажется: когда у меня что-нибудь берут, то кажется, так много, а когда дают, то кажется, что мало. *Так создана человеческая натура и, в особенности, крестьянская.* (Шум.)

Суровые разговоры. Так не может разговаривать «искусственный мужичек», но по губам такие разговоры и интеллигенту.

Через два года на сходе крестьян в дер. Михайловке, Никольск-Уссурийской волости, Калинин рассказывал:

— ... Я был в августе 21-го года у голодающих. Для меня самого положение казалось отчаянным, *тогда виду не показывал.* Собрал народ—у всех полная безнадежность. Ничего у них не осталось,—ни скота, ни имущества. Я им сказал: по 2 пуда дадим. Они говорят: вы с ума сошли, этак сдохнем; коли хотите помочь, больше давайте. А больше невозможно было дать. И все-таки многих спасли. Я нарочно ухудшал положение (в речах), чтобы каждый сам изыскивал способы для своей поддержки... Это были ужасные картины, таких бедствий нигде не видел. И когда такое горе помотришь, здесь все остальное смешным покажется. В Бузудуке целые горы трупов лежали...

Чтобы перед лицом ужасного бедствия сохранить твердость, не растеряться, нужно было незаурядное мужество, едва ли меньшее, чем требуется вождям и бойцам на фронте.

Калинин всегда умеет сказать такое слово, точно против шерсти погладит. Вот в селе Петровке, Приморской области, заспали его крестьяне жалобами на маловземелье. Особенно подчеркивали, что китайцы и корейцы землю занимают, а православным не хватает.

Калинин отчитал их:

— ... Надо же на носу зарубить, что мы пришли к китайцу, а не он к нам. Земля-то не русская, шестьдесят лет, как она к нам перешла, китайцы же тут тысячи лет жили, и как будто мы больше прав имеем... Китаец не является животным, он такой же человек, а вы, *каждый, являетесь насильником.* Мы за-

В. И. Ленин и М. И. Калинин

В. И. Ленин и М. И. Калинин в начале 1918 г. Снимок сделан в Петрограде в Смольном.

ставляем их работать, как буйволов, смотрим на них, как на собак. И тут же «мы—православные, очень святые»... А это—лицемерие и издевательство... Мы здесь гости и вместе с тем насильники: тех, кто здесь тысячу лет жил, мы выжили и превратили в рабство. Это время кончается, мы хотим у себя рабство уничтожить и должны помнить: как желтые—люди, так и белые—люди. Труд цвета не имеет...

Кому нужна дешевая и громкая популярность, кто является «искусственным мужичком», тому не следовало бы выступать с такими горькими речами. Да и не всякому простят горькую правду.

Вот Калинин на Кавказе в Чечне. Без лишних церемоний он пред'являет сходу чеченцев в ауле Урус-Мартан обвинение в бандитизме:

— Вы высказали претензии к Советской власти. Теперь выскажу претензии, которые имеет Советская власть к чеченскому народу...

Местный представитель Ата Шантукаев, не отрицая фактов бандитизма, пытался об'яснить их экономикой:

— ... Пусть власть создаст условия нормальной жизни, тогда мы воровать не будем. Материальное благосостояние будет лучшим способом для того, чтобы ликвидировать бандитизм и воровство.

Калинин.—Должен открыто сказать, что речь тов. Шантукаева проникнута полным лицемерием... Вы говорите, что воруете от бедности и нищеты. Но ведь в России тоже не все богачи, там очень много нищеты, но, однако, там нет бандитизма.

Старик-чеченец.—Все ждали с нетерпением от тов. Калинина, и наши жены и

дочери ждут, сидя сейчас дома, ждут, что тов. Калинин об'явит нам сейчас какую-нибудь радость... Если вы действительно можете нас чем-нибудь обрадовать, то мы просим сообщить нам поскорей.

Калинин.—И сожаленья, никакой радости я вам сообщить не могу. Советская власть не привыкла обманывать людей. Она прямо говорит, что счастье может быть завоевано только собственным трудом. Поэтому я и не хочу обманывать вас, чтобы вы не могли после сказать: приезжал центр, наобещал всякой всячины и ничего не сделал...

Похоже ли это на сладенькие речи «искусственного мужичка»—может судить каждый грамотный человек.

Величайшее гражданское мужество сквозит в каждом слове, в каждой речи. С мужеством говорится правда о других, как и о себе.

На совещании крестьянских корреспондентов «Бедноты» Калинин неожиданно делает признание:

— Я могу сказать про себя, что я много читал. Я занимаю самый высокий государственный пост. И если бы меня спросили, чего мне не хватает, я бы сказал, что я слишком слабо знаю русский язык. Я все-таки чувствую, что я слишком мало его знаю.

Нам со стороны казалось, что Михаил Иванович достаточно хорошо владеет русским языком. Но он требователен к себе, и потому с обычным мужеством признается в своей слабости.

Мне лично кажется позволительным сказать, что Михаил Иванович заметно на наших глазах растет и совершенствуется

не только в знании русского языка и владении пером, но и во многих других отношениях. Сказать о большом государственном деятеле 50-ти лет от роду, что он растет и учится—значит, сказать многое. Только гениальные люди, как Ленин, спокойно меняют таинственный сестро-рецкий шалаш изгнанника на кресло главы правительства. Прочим же людям—не гениям—приходится всю жизнь учиться, чтобы справиться со своим делом. Давно ли Михаил Иванович скромно диктовал свои мысли журналисту А. Меньшину, не рискуя просто сесть за стол и написать статью для «Правды»? Это было 6 лет назад. После того он не стеснялся написанные им статьи давать на просмотр младшему товарищу по партии, не испытывая при этом ложного стыда. А теперь достаточно прочесть замечательную статью «Разговор по душам», чтобы убедиться в другом: Михаил Иванович не только превосходно пишет, но у него есть свой совсем особенный стиль, совершенно отличный от других.

Без малейшей позы, простенько рассказать, как он, нынешний президент, служил кухонным мужиком у баронессы Будберг и прислуживал компании камердинеров и лакеев, собиравшихся у камердинера Петра Петровича—это надо уметь сделать. Скромно и вместе мужественно.

Сборник «За эти годы» включает едва ли даже тысячную часть речей и докладов Калинина. И не одни же речи и статьи характеризуют деятеля. Делает ведь он кое-что и помимо речей и докладов, занимая такие посты.

Я имел возможность участвовать вместе с Калининым в работах одной комиссии, о которой никто и никогда еще не пи-

сал. Это—памятная «тройка» президиума ВЦИК'a по амнистиям. Годы были суровые, и суды были суровые. А люди остаются людьми.

В «тройку» каждую неделю поступали десятки, а иногда сотни просьб о помиловании от людей, приговоренных к высшей мере наказания. Кого только не было среди осужденных!

И помилование, и отклонение просьбы было делом одинаково трудным, одина-

ково ответственным и одинаково требовало мужества. Некоторые дела подавали своей трудностью. Трудно было иногда подобрать достойные слова для мотивировки помилования или отклонения просьбы. И я, как сейчас, помню, что у Михаила Ивановича Калинина всегда находились неизменно простые и мудрые соображения, мужественные слова и предложения. В четырех стенах его кабинета, как и на сходе голодающих крестьян, му-

жественно-суровый и вместе глубоко-человечный, Калинин был образцом государственного деятеля рабоче-крестьянской республики, который способен проявлять наивысший героизм в буднях строительства. В праздничной торжественной суете он чувствует себя не так свободно и просто.

Это—поистине простой, будничный человек, как он себя сам аттестовал.

Л. Сосновский.

ГРУМАНТ)

Очерк проф. Р. Л. Самойловича.

Далеко на севере—900 километров за полярным кругом—высятся острокопечные горы Груманта. В холодные, бурные воды Ледовитого океана брошен кусок земной тверди с многочисленными серебряными фьордами, врывающимися глубоко в скалистые берега, большими и малыми островами, опасными рифами и надводными камнями.

Но климат этой полярной области гораздо мягче, чем можно было бы ожидать в стране, лежащей так далеко за поляр-

Английский заявочный столб на Шницбергене.

ным кругом. Благодаря течению Гольфштрёма, омывающему западное побережье Груманта, летом температура воздуха колеблется между 0° и +25° Ц.

В геологическом отношении Грумант представляет большой интерес потому, что в его отложениях можно проследить почти все геологические системы, начиная с самых древнейших эпох до отложений ледникового периода.

За последние два десятка лет особенное внимание обратили на себя песчаники и сланцы, относящиеся к юрской, а в особенности третичной системе. В них был открыт *каменный уголь* прекрасного качества.

Но не горными богатствами на Груманте интересовались в былые времена русские поморы. Их привлекали туда богатые звериные и рыбные промысла.

Нет никакого сомнения, что еще задолго до Баренца, который посетил Гру-

мант в 1596 году, русским поморам был известен Грумант. Об этом, например, свидетельствует письмо датского короля Фридриха II к некоему Людвигу Мунку в городе Вардэ. В этом письме король дает приказ войти в сношение с русским кормщиком Павлом, плавающим ежегодно в Гренландию (т. е. на Шницберген, который в то время считался продолжением Гренландии). Нельзя еще не упомянуть о том, что в роду Старостиных, из которых один жил безвыездно 37 лет на Груманте, сохранилось предание, что их предки посещали Грумант еще задолго до основания Соловецкого монастыря, т. е. до 1435 г. Таким образом, русские не только посещали Грумант, но и годами и десятилетиями жили и промыслили на нем.

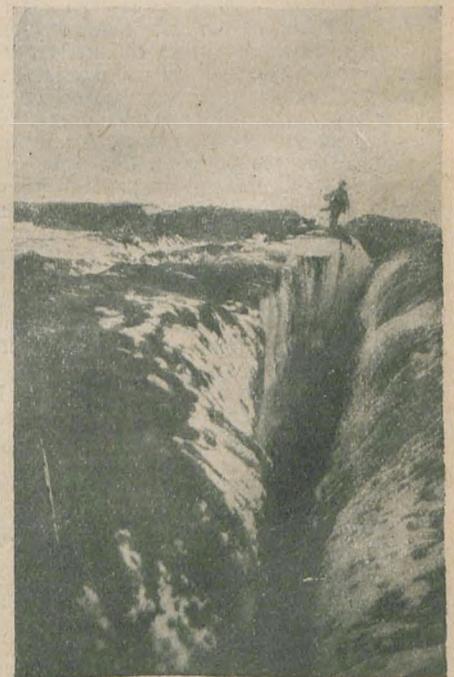
Особенно характерна история четырех поморов, проживших на островах вблизи юго-восточного берега 6 лет и 3 месяца подряд. В 1743 году мезенский купец Осташков отправил судно с 14-ю промышленниками к юго-восточному острову Груманта, который назывался по-русски *Малый Броун*. В 3-х верстах от берега судно попало в лед и находилось в таком отчаянном положении, что лишено было возможности двигаться. Четырех человек послали на берег, чтобы отыскать избушку, в которой решено было перезимовать. Четыре помора эту избушку действительно нашли, но каков же был их ужас, когда по возвращении к берегу они не нашли судна. Сильный шторм разогнал лед, и судно открытой водой вышло в море. У поморов было с собою провизии лишь на несколько дней да ружье с 12-ю зарядами, огниво, топор, нож и котелок. Привывшие ко всяким лишениям моряки не растерялись, они прежде всего исправили избу и 12-ю выстрелами убили двенадцать оленей. Большую услугу им оказали несколько досок с железными болтами, остатки когда-то разбитого судна,—за недостатком пороха они ими били зверей. При помощи своего единственного ножа они смастерили себе лук из корня выброшенной ели. Убив белого медведя самодельной пикой, промышленники из его сухожилия сделали тетиву. В общем, за шесть лет своего пребывания на острове они стрелами убили двести пятьдесят оленей и множество голубых песцов. Медведей, которых они добыли десять штук, они убивали только в случаях крайней опасности в целях самозащиты. Питались они в течение всех шести лет сырым мороженым медвежьим или оленьим мясом без соли и хлеба. Цынгой они не страдали, и лишь в конце шестого года умер один из них, наименее подвижный. Число их уменьшилось, их осталось всего трое. Наконец, когда они уже давно потеряли всякую надежду снова увидеть свою родину, у берегов их острова к их неопишуемой радости показалось русское судно, на котором они и вернулись в Мезень со своим богатым промыслом. В свое время эта история обошла всю иностранную прессу и побудила Екатерину II снарядить экспедицию Чичагова на Грумант.

Пребывание этих четырех замечатель-

ных русских промышленников закончилось, как мы видим, их благополучным возвращением на родину. Но история Груманта знает много трагических случаев, когда русские люди погибли в пучинах жестокого Ледовитого океана или умирали в безвестности среди угрюмых скал Груманта, оставаясь там на зимние промыслы.

Успешные результаты русских промыслов сильно заинтересовали иностранцев, которые в 17-ом столетии начали появляться в большом количестве у берегов Груманта; однако, иностранные корабли промыслили лишь летом, опасаясь оставаться на зиму в этих угрюмых местах. В этом отношении очень характерен эпизод с четырьмя английскими преступниками, которым предложили выбор между смертной казнью и оставлением на промыслах на Груманте. Замечательно, что они по прибытии на Грумант, оставаясь там не захотели и предпочли вернуться в Лондон, чтобы погибнуть на эшафоте.

Насколько развелись здесь промыслы различных иностранных компаний, достаточно указать, что одни лишь голландские суда к середине 18-го столетия добыли здесь около 60.000 китов, при чем чистый доход выразился в сумме 3½ мил-

Редчайший снимок, сделанный на Шницбергене: переход с одного глетчера на другой, нередко заканчивающийся роковыми последствиями.

лионов фунтов стерлингов. Но уж в начале 19-го столетия промыслы постепенно падают и почти совершенно замирают, а с начала 20-го столетия Грумант приобретает весьма крупное значение, как место с богатейшими месторождениями каменного угля.

1) Грумант—старинное название Шницбергена, данное ему русскими поморами.

Начало русских научных экспедиций на Грумант было положено академиком Чернышевским в 1899 и 1900 годах, когда русские ученые с большим успехом самоотверженно выполнили задание по измерению меридиана на Груманте, а через 12 лет, в 1912 году, была организована снова русская экспедиция под руководством В. А. Русанова с целью, главным образом, обнаружения новых каменноугольных месторождений. Это задание было нами выполнено, когда мы (я принимал участие в этой экспедиции в качестве горного инженера) обнаружили на южном берегу Айс-фиорда прекрасный каменный уголь, по типу сходный с ньюкестльским.

В следующем году я имел специальное задание произвести разведки каменного угля, и экспедиция под моим начальством выяснила, что запасы этого прекрасного угля достигают свыше 4-х миллиардов пудов. С того времени ежегодно туда посылались русские рабочие, которые жили на территории, занятой нами, а в про-

Залив Скапе, занятый Советской экспедицией.

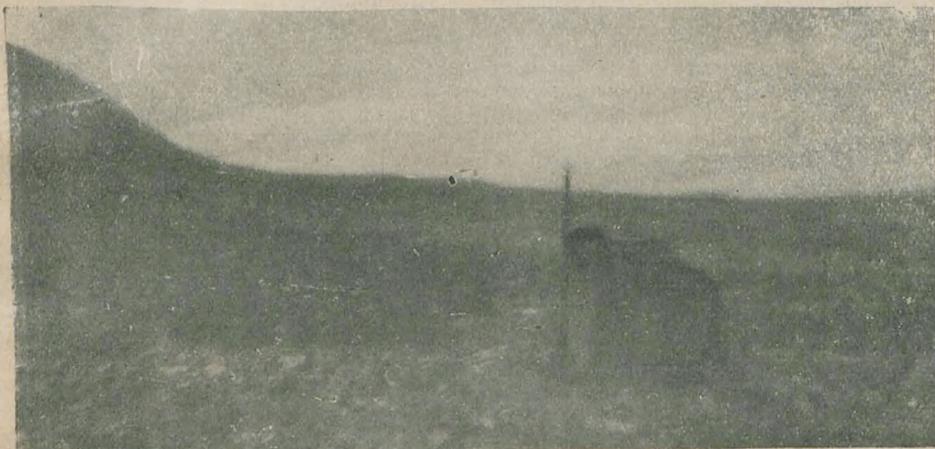
шлом году было образовано Советско-Английское Акционерное Общество, ко-

торое имеет целью широко поставить добычу угля и вывозить его для нашей северной промышленности.

Нужно сказать, что этот уголь имеет много шансов стать более дешевым топливом для нашего севера, чем уголь, привозимый из каких-либо других мест. Добыча его возможна круглый год, а само месторождение расположено непосредственно у берега, так что грузовые пароходы могут близко к нему подходить.

Не подлежит сомнению, что исторические права на Грумант на стороне русских, так как долгое время русские были единственными «туземцами» этого архипелага. Однако, до 1920 г. Грумант считался никому не принадлежащим, и лишь с этого года по парижскому договору Грумант был передан Норвегии. Никаких притязаний на Грумант в целом мы в настоящее время не выдвигаем, считая вместе с тем невыблемыми наши права на ту территорию Груманта, которая была занята русской экспедицией в 1912 году.

проф. Р. Л. Самойлович.

Установка Советского заявочного знака на новооткрытой земле. У знака—проф. Самойлович.

Первая станция пневматической почты в СССР

Изобретение главного инженера ленинградского почтамта Ф. М. Жука.

В течение дня на ленинградском почтамте приходится получать до 20 тысяч телеграфных бланков. В Москве ежедневное скопление телеграфных бланков доходит до 100 тысяч, и для их продвижения содержится штат в несколько десятков человек, которые, конечно, вносят в работу много суев.

Из существующих за-границей систем транспортеров наиболее распространены: пневматическая (закаладывание бумажных листов в патрон, передвигаемого при помощи сжатого воздуха по металлическим трубам); канатная (три каната: один из них—ведущий, и два придерживающих, при чем держатель—особой системы, автоматически захватывающий листы и выбрасывающий их в определенных пунктах); электрическая (переноска бумаги осуществляется при посредстве трамвайного вагончика в миниатюре весьма сложного устройства) и, наконец, ленточная (бумага передвигается при посредстве широкой ленты).

Автоматически ленточный транспортер моей системы является в наших условиях наилучшим.

Основная идея этого изобретения: узкая бесконечная лента шириною от 25 до 50 м.м. при посредстве валиков электрического мотора непрерывно движется между двумя намеченными пунктами внутри здания; в ленте при-

крепляются особой конструкции прищипы, которые в конечных пунктах автоматически раск-

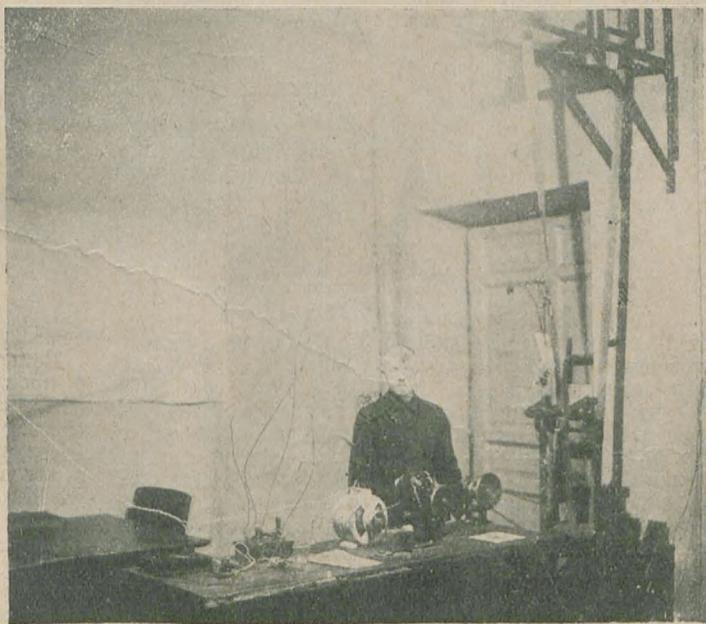
рываются в другой конечный пункт, автоматически сбрасывая их в корзину; на обратном же пути вновь захватывают бумажные листы, опущенные в ящик этого пункта, и переносят в противоположный и т. д.

Для выявления жизнеспособности этой идеи при Центральном Телеграфе построена опытная станция, работа которой в настоящем была одобрена комиссией Северо-Западного Округа Связи и производственным совещанием, и вынесено пожелание о необходимости применения этой системы в производственных процессах телеграфа, при чем были применены следующие, наиболее существенные выгоды:

Скорость движения телеграмм внутри конторы между различными этажами увеличивается от пяти до десяти раз; это движение в настоящем осуществляется при посредстве целого штата рассыльных. Система транспортировки настолько в эксплуатации экономически выгодна, что стоимость затраты на оборудование ее через год — полтора окупит себя.

В конце января предполагается установка первой магистрали, соединяющей кассу и аппаратную, расположенные в различных этажах.

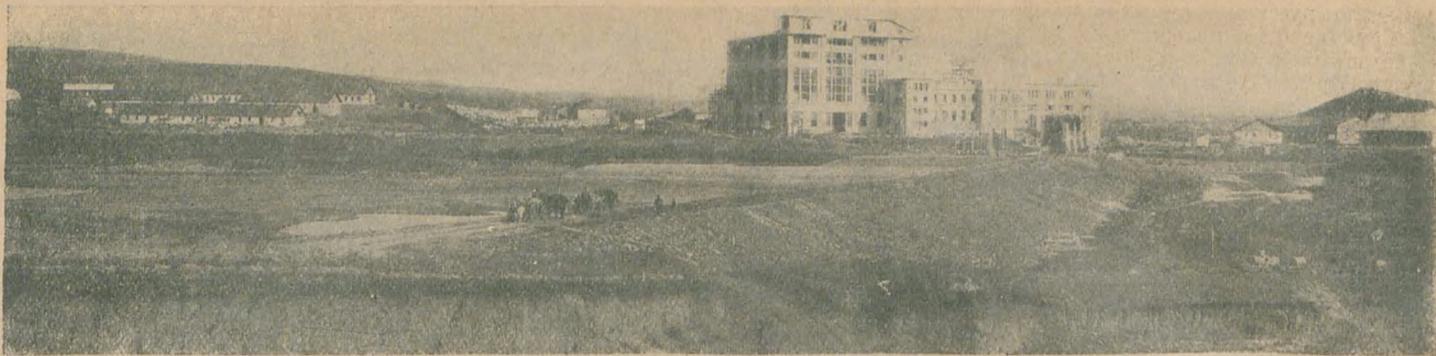
Инженер Ф. Жук.

Ф. М. Жук, изобретатель новой системы ленточного транспортера.

ваются, захватывают положенную в ящик бумагу и в зажатом состоянии вместе с бумагой, передвигаясь с лентой, приносят бумажные

листы в другой конечный пункт, автоматически сбрасывая их в корзину; на обратном же пути вновь захватывают бумажные листы, опущенные в ящик этого пункта, и переносят в противоположный и т. д.

Общий вид строящейся Штеровской электростанции.

ШТЕРОВСКИЕ ОГНИ

Очерк М. Криницкого.

Они видны уже верст за 8, не доезжая Штерстрою, этой первой главы в истории пролетарского возрождающегося Донбасса. Вторая глава развернется вместе с так называемой 2-ю «очередью» строительства, которая охватит территорию снабжения энергией радиусом около 100 верст. Ночью, вблизи, расположенная между голых, стесных холмов, перерезанных глубокими и овражистыми балками, станция представляет редкое, незабываемое зрелище переливающегося моря огней, освещающих строительство и превращающих ночь в день. Частично это делается в целях охраны, но вот уже больше месяца шлет насквозь колоссальными стеклянными окнами главный корпус, где производится спешная монтажная работа.

Еще четыре года назад здесь, в окрестностях застарелого бандитского гнезда, с виду такой уютной, беленькой украинской слободы Ново-Павловки, бродил инженер, производивший промеры грунта. Стенная реченка Миус, бурная и многоводная в осенние паводки, внезапные и превосходящие весенний разлив, пленила его своим капризным бассейном, и первые земляные работы прошли под знаком суровой борьбы со стихией. Можно сказать без преувеличения, что здесь, на месте будущей станции, был в корне изменен самый рельеф местности. Вырваны с корнем подземные ключи геологического происхождения, и поперек направления реки вложено в грунт непроницаемое тело плотины. Бурные осенние и весенние воды схвачены в изящный каменный водослив, отброшены от насосной станции высокой каменной стеной, и теперь степлются небольшим озером в 50 десятин покойно отстаивающейся воды. Она будет питать единую могучую котельную установку, которая упразднит надобность в отдельных паровых хозяйствах на первых порах целых семь крупнейших Рудоуправлений антрацитового района, каждый из которых насчитывает до 20 шахт. Простое умножение дает представление о колоссальной экономии, которую дает новая система электроснабжения рудников, из которых большинство уже переоборудуется на электрическую тягу и электрическую разработку антрацита: врубовые (т. е. врубающиеся в уголь) машины, вместо традиционного шахтерского кайла. А электрические под'емники, автоматическая работа насосов, точно такая же передвижка вагонеток! В мае электрический

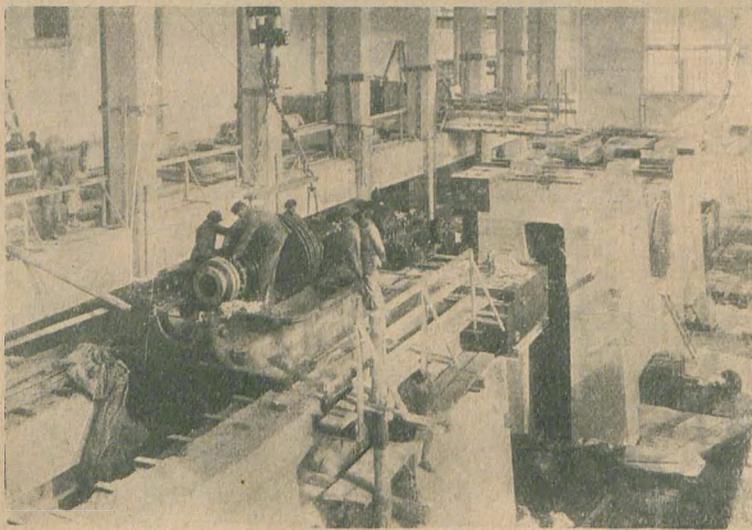
ток будет брошен на подстанции, широким кольцом окружившие Штеровку, а оттуда на рудничные трансформаторы, и 1-я очередь Нового Донбасса ответит веселым грохотом новой промышленной пролетарской своей эры.

А пока, за обычными тревогами и заботами очередного будничного дня, на Штеровке никто не думает об этой картине. Строители—совершенно особенный народ: их назначение—рыться в щебне и камне, поднимать, подобно пчелам, строящим улей, стены железобетонной громады, ходить по шатким настилам над зияющими безднами перекрытий. Прибыл из за-границы монтер, последние штукатурные работы окончены, разобраны леса, и рой человеческих пчел разлетается по железным дорогам в другое место, опять на голый грунт, на щебень, опять дышать пылью и ползать

жарко пылает донецким антрацитом маленький камин. Штеровна «вышла из сметы» жестоко урезанной на текущий год, произошли «перерасходы» за счет сметы будущего года, и люди «выкручиваются». А на постройке работа идет полным ходом. Уже сбрасывают леса гигантские котлы, около турбогенераторов на высоком каменном фундаменте хлопочут в залитом светом зале монтеры-англичане. Распределительный щит начинает блестеть своими техническими подробностями, зная, что пуск станции уже вопрос дней.

Неузнаваемой стала Ново-Павловка, белые хатки которой, частично заарендованные строительством, опутаны проводами. В них уже блестит электричество и звонит телефон. Население работает на строительстве, которое, в качестве их шефа, приехало к пользованию

тракторами (сначала «казенными», а теперь там создано уже машинное товарищество при поддержке шефа). Бандитизм, впрочем, еще не окончательно валялох. Заместитель главного инженера показывает мне последнюю ночную сводку милиции: «В балке, по дороге на Кридачевку, поджидали вас при возвращении на строительство семь известных бандитов». Веселенькое известие! Правда, на строительстве содержится собака-ищейка, недавно раскрывшая одно убийство на почве бандитизма. Это произвело впечатление, но далеко не исчерпывает дела. Донбасс до сих пор продолжает «славиться» разбоями. Штеровские огни осветили глухую ночь некультурной стеной деревни, идущей также серьезной и длительной работы

Установка Роторовской турбины.

по шатким доскам. Далеко не всем из них улыбается счастье присутствовать на празднике торжественного открытия создания их собственными руками. Это относится как к рядовым рабочим, так и высшему персоналу.

В маленьком домике заместителя главного инженера Н. А. Белоусова, расположенном на огороженном пустыре, где еще несколько таких же домиков—инженерная слободка,—идет многочасовое «перманентное» заседание. Работает телефон: поступают сведения об осеннем паводке. Еще несколько вершков, и стеной тигренок Миус перескочит через каменную стенку насосной станции. Сделаны распоряжения о под'еме машин временной электрической станции. Звонит телефон, стихия бушует, а в маленьком домике щелкают счеты, шуршит синяя калька, плавают густой табачный дым,

просвещения.

Встает забота об электрической сети, о проводах, которые потянутся на десятки верст по глухим дебрям, а ведь охрана их должна быть вверена самому населению. И сейчас Штеровка уже развернула широкую культурно-просветительную работу в двух местных клубах. Открыта на-днях школа фабзавуча. Несомненно, с работой 1-й очереди Штеровка сделается одним из крупнейших умственно-просветительных центров, откуда вместе с электрической энергией потекут и новые формы света.

Штеровка обещает и должна быть нашим крупнейшим завоеванием на фронте культурной смелости города и деревни во всеобъемлющем смысле данного слова.

Марк Криницкий.

ОГОНЬ И ЗЕМЛЯ

К постройке первого советского крематория в Москве.

В 1821 году молодой английский поэт Перси Шелли погиб преждевременно трагически: он утонул в волнах Средиземного моря, увлекаясь прогулками на воде. Его друг и почитатель, великий Байрон, отдал последний долг молодому поэту, поручив торжественно сжечь его труп на костре, на дороге между Специей и Ливорно (южная Италия), а пепел Шелли был отправлен в Рим и погребен на кладбище.

Однако, несомненно, что сожжение покойников относится к весьма древним временам. Античные греки и римляне с особым почетом предавали огню тела умерших героев; точно так же и в древней Иудее сожжение трупов считалось особо почетным. Те народы древности, мифология которых не придавала слишком большого значения якобы существующей загробной жизни, охотно прибегали к сожжению покойников. Наоборот, народы, религия которых строилась на вере в загробную жизнь, на возмездии «на том свете», старались не уничтожать тела покойников в огне, а возможно дольше сохранить земную оболочку человека, как тот футляр, в который должна еще вернуться душа.

Множество причин и психологического, и экономического свойства вывели из употребления обычай древних народов—сжигать (предавать кремации) покойников. С уничтожением лесов старинный обычай погребения был постепенно заменен зарыванием трупов в землю.

Французская революция, черпавшая свой пафос в романтике римского быта и его суровом героизме, родила предписание, требовавшее полного уничтожения кладбищ и обязательного сожжения трупов; но и этот момент в истории решающего значения не имел.

Повидимому, два основных мотива мешали введению кремации: во-первых, религиозный мотив, инстинктивно толкающий консервативные массы на предание земле, как способ возможно более долгого сохранения трупа, — футляра, в который еще может вернуться «душа». Во-вторых, не маловажную роль в этом вопросе сыграл мотив экономического свойства, так как сожжение на костре—способ, безусловно, очень дорогой.

Изобретение крематориев, т. е. специально оборудованных печей для сожжения покойников, удешевило этот способ погребения и от единичных случаев привело к обычному явлению на Западе. Постепенно вырабатываются стойкие формы обрядовой стороны сожжения. Даже в та-

кой католической и консервативной в смысле верований стране, как Италия, в настоящее время уже существует свыше 20 крематориев, и на миланском католическом кладбище есть специальные хранилища для погребальных урн с пеплом.

Архитектор К. С. Мельников, автор проекта крематория в Москве. Фот. С. Тулеса.

В Италии же, именно в Милане, 50 лет назад, в 1876 году был выстроен первый крематорий. За Италией последовали и другие европейские страны, и только царская Россия, где главной базой самодержавия считалась клерикальная, непримиримая и невежественная православная церковь—только в царской России не было и вопроса о введении кремации (сожжения трупов), как способа погребения.

Советская власть, раскрепощающая трудящихся не только физически, но и морально, разрушила и религиозные оковы, веками сковывавшие русский народ.

В настоящее время для сожжения трупов пользуются не столько пламенем, получаемым от сгорания топлива, сколько высокой температурой, происходящей от того, что продукты не полного сгорания (углеводороды и пр.) воспламеняются, соприкасаясь с кислородом воздуха. Пламя это раскаляет до бела огнеупорные стенки печи. Во внутреннюю часть печи, куда закрыт доступ горячим газам и пламени, как только печь раскалилась,—теперь проникает только атмосферный воздух. Проходя через раскаленные стенки печи, он приобретает температуру свыше тысячи градусов. Этот раскаленный воздух попадает в камеру, где происходит сожжение. В эту же камеру опускается с помощью подъемной машины гроб с телом покойника. Первым делом исчезает гроб: деревянный—почти мгновенно, металлический—через несколько минут. Труп не горит

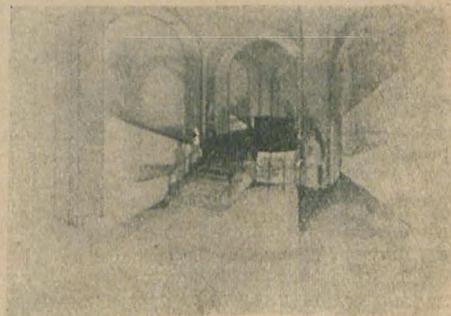
в собственном смысле этого слова; он постепенно превращается в пепел, упав на дно камеры и окруженный со всех сторон раскаленным воздухом. Через узкие щели на дне камеры пепел в силу своей тяжести попадает в зольник; зола, получающаяся от гроба, одежды, венков и прочего, как более легкая, уносится сильной тягой печи. Пепел, остающийся от покойника, состоит, главным образом, из фосфорнокислого кальция и весит от полутора до двух кило. С помощью особых приспособлений пепел собирается в металлическую капсулу, запаивающуюся на глазах у родных покойника.

В зависимости от системы печи крематория (есть несколько систем), сожжение покойника длится от трех четвертей—до двух часов.

В связи с этим механическим способом сжигания, архитектор К. Мельников сконструировал архитектурный проект первого советского крематория. Предполагается здание бывшей усыпальницы на новом кладбище Донского монастыря в Москве перестроить под крематорий,—вернее, воздвигнуть крематорий, являющее высшей культуры, отрешенной от предрассудков и суеверий.

Вот в немногих словах сущность проекта К. Мельникова. Три портала, прикрытых, как вуалью, стеклянными сенями, ведут в зал. Два боковых из них, чтобы не нарушать торжественности похоронных процессов, проходят через окладально. Внутри, по середине зала возвышение, ярко освещенное куполом. Гроб поставленный на возвышении и окруженный близкими родственниками, виден со всех точек зала. В нужный момент дается сигнал к погребению. И в то время, когда гроб будет медленно опускаться, сила дневного света начнет тускнет при помощи спуска внутреннего купола. Продолжение опускания гроба будет видно через стекла под возвышением, где в этот момент, когда кругом будет густота полумрака, вспыхнет яркий электрический свет.

Всем присутствующим отчетливо и ясно будет виден гроб и его движение к печи.

Первый советский крематорий. Проект архитектора К. С. Мельникова. Вид зала в момент опускания гроба в печь. (Внутренний купол опущен). Фот. С. Фридлянд.

Процесс сжигания присутствующие смогут наблюдать через контрольное окно. После окончания сожжения пепел, ссыпанный на глазах присутствующих в погребальную урну, запечатывается тут же, и тем самым замыкается обряд крематорного погребения.

Будем утешаться тем, что создания человеческого мозга, человеческой воли и разума хранятся в памяти благодарных народов и равно переживают и могилу, и урну...

А. Д.

Первый советский крематорий. Боковой фасад здания крематория. Проект архитектора К. С. Мельникова. Фот. Фридлянд.

Плакаты, выпущенные Московским Коммунальным Хозяйством для пропаганды правильного уличного движения.

КАК ХОДИТЬ ПО УЛИЦЕ

Очерк Александра Осипова.

— Как ходить по улице? Ясно, что пешком—ухмыляется житель маленького городка, где темп жизни—медленный,

Уличный семфор. Берлинский полицейский, регулирующий движение с помощью особого уличного семфора.

уличное движение—незначительно, и вопрос «как ходить по улице» смахивает на шутку, даже не очень забавную.

Но для большого города вопрос этот далеко не шутка; выдвинутый неумолимым требованием жизни, он разрастается в труднейшую проблему, в важнейшую задачу сегодняшнего дня:

— Как ходить по улице?

Извозчик, шоффер, вагонновожатый—напрягают всю свою энергию, сосредотачивают все свое внимание на том, чтобы правильно ездить по улице; пешеходы должны в свою очередь учиться правильно ходить.

Беспорядочное движение по улицам большого города не только замедляет всякое передвижение отдельных людей, но и грозит смертью на каждом шагу. Ежедневно (в среднем) на улицах Москвы погибает семь человек под колесами трамваев, автобусов, автомобилей или пролеток.

Интересно отметить, что, например,

в Берлине, где уличное движение во много раз больше, чем в Москве, число уличных жертв меньше в три раза, чем в нашей столице.

Чем объяснить такое явление?

Дисциплинированностью населения, во-первых, и целым рядом предупредительных мер, во-вторых.

В чем же заключаются эти меры? Как в больших европейских городах регулируется уличное движение?

Среди городского ада, на перекрестке людных улиц вздымается чья-то рука, вооруженная длинным жезлом—и сразу стихает весь грохот и шум. Движе-

ние замирает: длинными рядами друг за другом останавливаются машины; смолкает дикая какофония предостерегающих звуков и шумов—и вот по узкой дорожке, между колесами, вдоль кузов застывших авто, торопливой рысцей пробегают пешеходы, переходят на другую сторону улицы, не рискуя быть изувеченными и убитыми ненужной свирепостью моторов.

Вот какую роль играет на Западе полицейский, вооруженный жезлом для регулирования движения. Еще года два назад не было таких «регуляторов»; теперь они являются неотъемлемой частью берлинской, парижской или лондонской улицы.

По вечерам особенно трудно регулировать уличное движение; как бы ни были хорошо освещены улицы, трудно разглядеть руку с жезлом в хаосе людной улицы.

На улицах Нью-Йорка установлены особые «уличные маяки» с целым рядом сложных световых знаков, указывающих движение и пути этого движения; введение этих маяков, по

последним статистическим данным, сократило число несчастных случаев на 40%.

Применены и различные другие опыты в области уличной сигнализации. Например, с целью сделать фигуру, регулирующую движение, более четкой в ночи, ее одевают в белые фосфоресцирующие (светящиеся) балахоны и плащи; полицейские, следящие за движением, надевают особые светящиеся манжеты и др.

Население больших европейских городов почувствовало всю необходимость изучения нового искусства—как ходить по улице—и прониклось его важностью. Во многих немецких и французских шко-

Милиционер Крошкин, получивший орден трудового знамени за прекрасную исполнительную службу. Он стоит в Москве на уг. Б. Дмитриевки и Столешникова пер. в продолжение семи лет.

Автомобильный „затор“ на улице Нью-Йорка. Количество автомобилей в Америке возрастает с невероятной быстротой. Еще 15 лет назад на 1000 жителей приходилось 10 автомобилей. В настоящее время приходится по одному автомобилю на каждых 7 человек. Это создает, разумеется, огромные трудности в вопросе урегулирования движения. На снимке: скопление автомобилей у одной спортивной площадки в Нью-Йорке.

лах детишек обучают хождению по улице с помощью особых таблиц и практически, при чем обучением руководят регуляторы уличного движения и особые инструктора.

На улицах Москвы движение достигло значительных размеров.

Милитариам пора приступить к изучению искусства хождения по улице. Тем более, что сейчас у нас будет хороший учитель—под’отдел регулирования уличного движения МКХ (Московского Коммунального Хозяйства).

Московские улицы будут превращены в опытную школу регулирования движения—на днях 15.000 многокрасочных плакатов украсят улицы, площади и места общественного пользования.

На плакатах можно будет наглядно изучить причины уличных катастроф и способы борьбы с ними. На плакатах будут также изложены золотые правила искусства хождения по улицам.

- Держись правой стороны.
- Не переходите мостовую наискось.
- Переходя улицу, будь осторожен.

На перекрестках улиц по вечерам будут вспыхивать световые плакаты. Большая рука с милицейским жезлом будет указывать путь со сверкающей надписью: «держись правой стороны»; металлические стрелы будут намечать направление пешеходов; грозные черепа с высоты домов будут предостерегать:

— Нарушение правил хождения часто влечет за собой смерть...
Так улицы Москвы будут про-

пагандировать идею правильного движения.

Александр Осипов.

Обучение детей искусству хождения по улице. В Берлянской школе инструктора по регулированию уличного движения объясняют детям правила хождения по улице.

ВОЛЬДАХ

Рассказ Георгия Ландау.

Когда Лучницкая нажала кнопку наружного звонка квартиры Успенских, она еще была полна призраком прелевшей над ней несколько часов тому назад смерти. Ей казалось, что все ее плотное и дородное тело тряслось мелкой и выбкой дрожью, как оконное стекло от гула работающей неподалеку фабрики.

Днем она чуть не попала под трамвай, и ее спасло,—так ей по крайней мере казалось,—только чудо.

Первый толчок, полученный ею, был настолько силен, что лишь под вечер она ощутила необходимость рассказать о случившемся другим людям. Эта потребность была так остра, что она с трудом досидела до восьми часов, когда можно было поехать к Успенским.

Сидя на извозчике, она представляла себе, как она войдет в переднюю и как ни в чем не бывало скажет прислуге Паше: «здравствуйте». Потом выйдет сам Успенский, молодой инженер, сдержанный и серьезный, и начнет со свойственной ему застенчивой предприимчивостью помогать снимать пальто и галоши. Ему она тоже ничего не скажет, кроме безразличного «здравствуйте»,—и вообще подождет, когда все там сойдется и усядутся.

— Почему муж не приехал?—спросит ее Успенская.

— Муж придет к одиннадцати. У него заседание в Промбанке.

О том, как она вызвала мужа по телефону, чтобы не быть дома одной, как он влетел в комнату «бледный, как полотно», и как она не удержалась и расплакалась,—обо всем этом она расскажет может быть за чаем, а может быть перед ужином.

Тут же она подумала, что она могла бы со всем этим поехать к Ипатьевым или Соколовым, но потом вспомнила, что у Соколова была болтливая жена, а Ипатьевы были сегодня одни. Успенская же наоборот любила, чтоб разговаривали за нее другие, которым она помогала только тем, что не позволяла себе зевать открыто и громко, и лишь выдавала себя прикрытым сдвигом рта и мутью в глазах. Кроме того, у Успенских должны были быть гости.

Войдя в переднюю, Лучницкая поступила во всем так, как она решила. Сказала «здравствуйте» Паше, сказала «здравствуйте» Успенскому и ответила «муж придет в одиннадцать, у него заседание в промбанке.»—Успенской.

— А у нас Петровы и Ганкин,—сказала Успенская.—Входите.

Лучницкая вошла. При этом ей показалось, что она не вошла, а ее ввели, как когда-то вводили без всякой на то надобности еще молодых архиереев.

Сев на диван, она хотела сказать, что совсем незначительное и простое, но тотчас же почувствовала, что она переоценила свою выдержку, и что регулировать последовательность событий было не в ее силах.

— А настоящего тепла все еще нет,—сказала за нее Ганкин, не молодой и обстоятельный человек с бородкой.

— Да, еще неделю-другую так простоит. А потом сразу даст,—поддержал разговор Успенский.

— Может быть, даст, а, может быть, и не даст,—рассудительно возразил Петров.—Сегодня ведь только еще тридцатое.

— Двадцать девятое,—поправил Успенский.

— Двадцать девятое,—с ударением сказала Лучницкая.

Она с трудом перевела дух.

— Число, которое навсегда останется в моей памяти. Навсегда.

— А что случилось?—лениво откладывав зевок, сказала Успенская.

— Родился ктонибудь?—подозрительно спросил Петров, у которого родилась не в очередь девочка.

— Не родился, а умер. Вернее, чуть-чуть не умер. Я сама.

Лучницкая отвела присутствующих жутким расширившимся взглядом.

— Попала под трамвай.

— Под трамвай?—подчеркнуто возбужденно переспросил Успенский.

— Под трамвай?!—в одно время воскликнула и Успенская и Петрова, переживаясь на диван рядом с Лучницкой и беря ее за руки. Господи, у вас и и до сих пор руки холодные.

— Каким образом?—нахмурившись спросил Ганкин.—Расскажите.

— Очень просто.... Сажусь я на Варварской площади на трамвай...

— Номер?

— Пятнадцатый... Сажусь я на Варварской площади на трамвай... Берусь за ручку трамвая... Вдруг, в это время, сзади налетает другой трамвай, ударяет...

— Номер?—упрямо спросил Ганкин.

— Чего номер?—нервно спросила Лучницкая.

— Номер трамвая.

— Заднего?

— Да.

— Шестнадцатый.... Налетает сзади другой трамвай... Я слышу звон, крик, стекла... Я лечу, все летит, я падаю на рельсы...

— Господи, какой ужас! Вася, дай воды Вере Ивановне.

— Нет, нет сидите, уже прошло... Я падаю на рельсы, ко мне подлетает...

— Простите,—докучиво вмешался все тот же Ганкин.—Простите, каким образом вы собственно попали на рельсы? Впереди идет пятнадцатый номер, сзади идет шестнадцатый номер. Вы входите через заднюю площадку, налетает вагон и вы летите...

— Лечу на рельсы! Прямо под вагон номер шестнадцатый. Вагон каким-то чудом останавливается перед самым моим плечом—я стою на коленях—шляпа моя бог знает где, какой-то господин бросается....

— Позвольте, Вера Ивановна,—вежливо протянул руку Петров,—я тут тоже вас не совсем понимаю. Вы говорите, что вы упали на рельсы между пятнадцатым и шестнадцатым номером...

— Между пятнадцатым и шестнадцатым,—кивнула головой Лучницкая.

Ей были странны все эти вопросы, мелкие, несвоевременные и прямо безтактные после только что пережитого ею пролета смерти.

— Но вы ведь сами только что сказали,—улавливая готовящееся возражение Петрова, сказал Ганкин,—что трамвай шестнадцатый ударил трамвай пятнадцатый.

— Да.

— Погодите.... Каким же образом могло случиться, что вы оказались между трамваями пятнадцатым и шестнадцатым, раз тот и другой...

— Я не знаю, чего вы собственно не понимаете,—мгико вмешался Успенский.—Трамвай шестнадцатый налетает на трамвай пятнадцатый. Веру Ивановну, которая в это время уже взялась за ручку, отбрасывает назад. В следующий момент, получивший толчок трамвай естественно подается вперед, а Вера Ивановна падает в образовавшееся между ними пространство,—тоже вперед.

— Ну, конечно, так—сказала Лучницкая и подумала,—ну, кажется, отстали собаки.

Она не знала, так ли все это было, как объяснил Успенский. Откуда она могла это знать и к чему это было ей знать, раз ясно было только одно: был треск, ее бросило под трамвай и она только чудом осталась жить.

Вообще все здесь происходило не так, как по ее мнению следовало. Конечно, ее не надо было хватать, или растирать, или плакать, как это делается с вытщенными из воды полукояничниками. Но все-таки надо бы вести себя совершенно иначе. Ведь, как ни как, а человек явился сюда почти что с того света. Надо было удивляться, как она еще жива, как она еще не потеряла способность чувствовать и радоваться. Она, кажется, не знала бы, куда себя посадить на их месте, а вместо того ее подвергли какому-то уничижительному допросу, чуть что не медицинскому осмотру. Словно она еще и врет.

— Единственно порядочный человек,—подумала она про Успенского.

— Да, эти штучки часто теперь случаются,—скачивая пальцами бумажные шарики, сказал Петров.—Вот на Казанской дороге, говорят, больше ста человек убило.

— Ну, какое там «ста»,—поправил его Ганкин.—Только сорок. Или даже чуть ли не тридцать.

— Жаль, что тебя там не раздавило,—подумала вскользь Лучницкая, все еще видя себя на коленях перед шестнадцатым номером.—Не дай бог пережить ничего подобного.

— Пасху сами будете делать?—спросила Успенская, зарывая в ее плече вкусную зевоту.

— Не знаю,—рассеянно сказала Лучницкая.—Мне как-то не до пасхи. Я все еще сама себе не верю, что осталась жива.

— Творог, вероятно, опять спрячут,—сказал Ганкин.—В прошлом году у Рыкова сорок пудов нашли. Держинский...

— Мы себе творог в Малаховке заказали,—сказала Петрова.

Помолчали.

— Чехова в Гамлет видели?—спросил Петров Веру Ивановну.

— Я видел,—ответил за нее Ганкин.—По моему, зря дурака ваялет. Я Чехова все равно сразу узнаю. Что Хлестаков, что Эрик, я в него прямо пальцем ткну... вот это Чехов играет.

— Ну что вы, Василий Петрович, он во всех ролях совершенно разный,—возразил Успенский.—Правда, Вера Ивановна?

— Конечно, правда,—сказала Лучницкая, хотя была того же самого мнения о Чехове, что и Ганкин.—Я только теперь поняла Чехова, после того, как сама все это испытала.

— Господа, пойдемте чай пить,—с остатками тумана в глазах пригласила Успенская.—Вера Ивановна!

— Благодарю вас,—сказала Лучницкая.—Я поеду.

— Ну, что вы,—дружно огорчились Успенские.—Перед чаем!

— Не могу,—просительно улыбнулась Лучницкая.—У меня все еще здесь как-то,—она показала на грудь.—Все словно дрожит как-то.

— Пройдет,—с обидной уверенностью сказал Ганкин.

— Может быть, позвольте послать за извозчиком?—внимательно предложил Успенский.

— Не надо,—отказалась Лучницкая.

На улице было тоже холодно.

Дойдя до дома, Лучницкая окликнула сонно склонившегося над лестничным хвостом извозчика и сказала адрес Ипатьевых.

Жутко мерзать человеку одному на далеком полюсе.

Георгий Ландау.

ЦАРСКИЕ ПАЛАЧИ

(Окончание) *).

Повесить человека—не простое дело. Мы видели, как сложно был обставлен этот процесс. Врач, пекущийся о теле,

беспристрастие и милосердие властей к уголовникам, то чего же могли ждать политические?!

Как вербовались палачи? По настоящему делу мы видели, что путь их от сохи шел через через солдатчину, дворничью и полицейскую службу. Но чаще палачи вербовались из уголовных преступников. Здесь, среди уголовного мира легче было найти тех, которые были бы согласны на все. Выпивка, некоторая сумма денег, смягчение тюремного режима, быть может, сокращение срока наказания,—разве для этого не стоит всунуть чью-то голову в петлю?

Спрос на палачей после революции 1905-го года был весьма значительный. Видимо, провинция не всегда умела находить палачей у себя, и в этом случае Москва приходила на помощь.

Охранное отделение считало, и вполне основательно, должность палачей секретной и снабжало выезжавших в гастрольные поездки московских палачей, примерно, такими мандатами:

«Пред'явитель сего есть действительно лицо, требуемое Вами телеграммой за номером таким-то».

Однажды, когда один из командированных в Новочеркасск палачей, получив там деньги, напился и устроил скандал, департамент полиции учинил выговор Московскому Охранному Отделению, прося принять меры, ибо этот палач расконспирировался и «не только полиции, но и обывателям стало известно, для какой цели прибыло это лицов Новочеркасск».

Фамилии и личности палачей полиция держала в тайне. Но, конечно, почти шестилетняя деятельность в Хамовническом застенке Жабина, Фролова и других не могла остаться, неизвестной рабочим пожарной команды. Пожарники знали, что делается по ночам в одном из сараев двора, и знали, кто делает это. Кое-кто из старых рабочих остался в пожарной команде и до сих пор. И вот, случайный разговор в команде с зашедшим в гости знакомым рабочим соседнего завода, воспоминания старых пожарников о прежних временах, упоминание фамилий Жабина и Фролова, мелькнувшее подозрение у гостя-рабочего, не тот ли этот Фролов, что крестьянствует и сейчас в его родной Рязанской губернии—и первый палач был обнаружен. Первая нить привела на скамью подсудимых и остальных участников ночных действий в Хамовническом полицейском участке.

Пожарники Хамовнической пожарной части создали исторический уголок в том месте сарая, где ввинчено в балку кольцо

...и теперь.

Это место будет сохранено в неприкосновенности, служба иллюстрацией к истории самодержавия.

Ин. Алексеев.

Непременный участник казней врач Александр Александрович Веселитский—прежде...

поп—о душе, прокурор, оберегающий законность, и ряд полицейских чинов—разве присутствие всех этих лиц не гарантирует «культурности» казни?

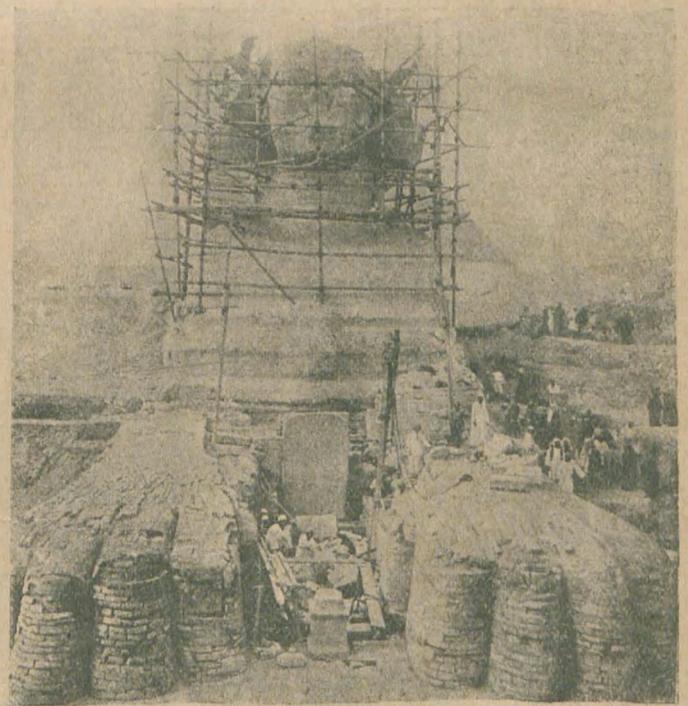
История революционного движения в России знает случаи, когда больного осужденного предварительно тщательно излечивали, чтобы потом здорового повесить. И, может быть, тот же тюремный врач Веселитский сегодня усиленно снабжал больного порошками и микстурами, чтобы завтра хладнокровно констатировать, как замедляет биение его пульса, как конвульсивно сжимается его висящее тело.

Нельзя казнить больного—таков принцип... милосердия, или издевательской жестокости и насмешки...

Помните эпизод из «Братьев Карамазовых» Достоевского? Некий человек, никогда не живший в людском обществе попадает в долину к людям, встречает человека и почему-то убивает его. Суд приговаривает убийцу к смерти. Но как казнить человека, который не имеет представления о зле и доброте? Он дик, аморален, он полу-зверь. Казнь приостановлена, осужденный усиленно и долго просвещается, в борьбе за его душу конкурируют представители различных вероисповеданий... И лишь после этого, сопутствуемый благословением церкви—«Брат мой, ты принял нашу веру, ты идешь ко Христу»—был гильотинирован не знавший до сих пор людского общества человек с высоких гор.

«Все должно быть по порядочному». Не важно, что иной раз казнили невиновного даже с точки зрения царских законов, лишь бы казнь была совершена формально правильно. Но... если таково

*) См. № 3 «Огонька».

Ремонт сфинкса. Знаменитый Гизехский сфинкс представляет в настоящее время крайне любопытное зрелище. Эта огромная голова, пережившая более двух миллионов восходов и закатов солнца и достаточно потерпевшая, как от людей, так и от ветров пустыни, теперь окружена строительными лесами. Сфинкс угрожает разрушению и его решили не только отремонтировать, но и отмыть его засыпанные песком лапы. На снимке—вид сфинкса, окруженного строительными лесами. Лапы освобождены от песков.

Издательство «Огонек».

Редактор Мих. Кольцов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОГОНЕК»—Москва, Тверской бульв. 26 РЕДАКЦИЯ—телеф. 2-96-12 РЕДАКТОР—телеф. 3-91-48; ГЛАВНАЯ КОПИРОВАЛЬНАЯ—телеф. 3-12-56; Управляющий: Гл. Конторой—3-42-45; Отдел распространения—телеф. 5-51-69; ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ—тел. 4-28-45; ЭКСПЕДИЦИЯ—телеф. 5-51-69 Телеграфный адрес—«ОГОНЕК» ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 страница—1200 р., 1/2 стр.—600 р., 1/4 стр.—300 р., 1/8 стр.—120 р., 1/16 стр.—60 р. строка попарелю—2 р. Сверх тарифа—15% налога ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
На «Огонек» без библиотеки «Огонек» 1 мес.—р. 40 к. 3 мес. 1 р. 20 к. 6 мес. 2 р. 40 к. 9 мес. 3 р. 60 к. год 4 р. 50 к.
• с одной книжкой «Вибл.» (4—5 кн. в м-ц. 1 • —р. 90 к. 3 • 2 р. 70 к. 6 • 4 р. 50 к. 9 • 7 р. — к. • 9 р. — р.
• с двумя книжк. «Вибл.» 8—10 кн. в м-ц. 1 • 1 р. 40 к. 3 • 4 р. 20 к. 6 • 6 р. 50 к. 9 • 10 р. 50 к. • 13 р. — р.
Комплект «Библиотеки» по 10 книжкам высылается за 1 р. 25 к. Отдельные книжки высылаются за 15 коп.
За границу: на 1 мес.—25 центов 1 экз.—8 центов или в переводе на соответ. местную валюту; с одной книжкой библиотеки «Огонек»—всего, с двумя книжками—втрое. В Германии—на 1 м.—1 марка, один экз.—40 пф. Подписка на «Огонек» принимается всеми почт.-тел. учреждениями.

Акционерное Общество „КНИГА—ДЕРЕВНЕ“

(учреждено Госиздатом и Наркомпросом)

НЕТ ДЕРЕВНИ БЕЗ КНИГИ!

АГРОНОМ
УЧИТЕЛЬ
ВЕТЕРИНАР
КООПЕРАТОР
КОМСОМОЛЕЦ
ИЗБАЧ
ВОЛКОР
СЕЛЬКОР
партийные и
советские
организации
и **ВЕСЬ**
ДЕРЕВЕНСКИЙ АКТИВ

Указывайте каждому крестьянину и крестьянке, какую им **НЕОБХОДИМО** приобрести книгу в ближайшей почтовой конторе, у кольцевого почтовика, у сельуполномоченного и у письмоносца. Свяжитесь сами с почтой, берите на себя роль субагентов, работайте за особое вознаграждение и **ПОМОГАЙТЕ ПОЧТОВИКАМ** в РАСПРОСТРАНЕНИИ КНИГИ

У каждого почтовика—все **ДЕШЕВЫЕ КНИГИ ГОСИЗДАТА** и других издательств, а также **КАНЦЕЛЯРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ**

Через него же можно заказать и выписать любую книгу и учебники

КРЕСТЬЯНИН, СПРАШИВАЙ КНИГУ:

- О вреде трехполья—пользе многополья
- О травосеянии
- О борьбе с вредителями

Об удобрении почвы
По садоводству
По огородничеству
По пчеловодству

- О лошади, корове, свинье и др. животных
- Как самому лечить скот

Комсомольскую и пионерскую литературу

Земельные, лесные, уголовные и гражданские кодексы

По политграмоте. О женском движении. О медицине

Политпросветительную

Книги о Ленине и ленинские библиотечки

литературу. Рассказы

Пьесы для театра. Песенники

УЧЕБНИКИ и другие КНИГИ

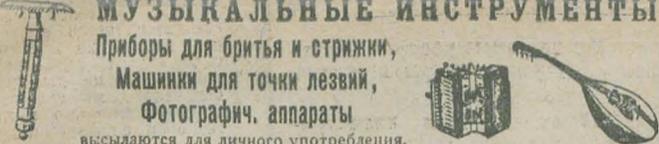
а также **КАНЦЕЛЯРСКИЕ** и **ПИСЧЕБУМАЖНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ**

ВСЕ на ПОЧТЕ и у ДЕРЕВЕНСКОГО ПОЧТОВИКА!

Акционерное Общество „КНИГА—ДЕРЕВНЕ“

ПРАВЛЕНИЕ в Москве: Ветошный проезд, помещ. № 292 и
ОКРУЖНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ Акционерного Общества в ВОРОНЕЖЕ, КАЗАНИ,
ВОЛГДЕ, КИЕВЕ, ЛЕНИНГРАДЕ, МИНСКЕ, РОСТОВЕ/Д., САРАТОВЕ, ХАРЬКОВЕ
и представительство в СИМФЕРОПОЛЕ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ,
 Приборы для бритья и стрижки,
 Машинки для точки лезвий,
 Фотографич. аппараты

высылаются для личного употребления.
 Требуется бесплатный иллюстрированный прейс-курант.
 Переписка и на русском языке.
 Торговый дом **J. Trusty, Berlin W 8, Unter den Linden 14**

БЕРЛИН ГЕРМАНИЯ
ТОРГОВЫЙ ДОМ
О. КЛИНК
 BERLIN W. 15, SCHLIESSFACH 41
ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНЫЙ
 Иллюстрированный прейс-курант
 на всевозможную мужскую и женскую одежду, белье,
 всякого рода вязаные изделия, обувь и другие пред-
 меты обихода. Переписка и на русском языке

Юлий Генрих Циммерман

высылает почтой потребителю
Музыкальные инструменты
 высшего качества. — Каталог бесплатно.

Jul. Heinr. Zimmermann
 Leipzig, Германия, Querstrasse 28

Крем „АНГО“

БЕРНОЕ СРЕДСТВО
 против веснушек и ангары
Зубная паста „АНГО“
 приятно освежает полость рта
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

Пудра „АНГО“

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
 тонкая и нежная
Желе-глицерин „АНГО“
 освежает кожу лица и рук
 Главн. склад: Москва, Мал. Из-
 новский пер., 43. Тел. 5-66-70.

ПРАВЛЕНИЕ РОССГОССТРАХА

ОТКРЫЛО ОПЕРАЦИИ ПО

СТРАХОВАНИЮ ПАССАЖИРОВ

от несчастных случаев при движении на
 путях сообщения жел.-дорожного, паро-
 теплоходного, автобусного и воздушного.

Страхования заключаются на раз-
 ные сроки по весьма льготным тари-
 фам с ответственностью на случай
 смерти и полной инвалидности.

СТРАХОВАНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

в Правлении РОССГОССТРАХА — Москва, В. Черкасский
 пер. 4; МОСГУБСТРАХ — Никольская 2, и во всех губерн-
 ских конторах и агентствах Госстраха, а также на стан-
 циях железных дор. и паровых пристанях.

Художественные ленты — **МЕЖРАБПОМ — РУСЬ**
 ВЫПУСК на ЭКРАНАХ МСКВЫ 26 ЯНВАРЯ

„ПОСЛЕДНИЙ ШЕМЕТ“⁶³

(„МЕДВЕЖЬЯ СВАДЬБА“)

по пьесе Г. В. ЛУНАЧАРСКОГО

В главных ролях: В. С. Малиновка, Н. А. Розенель, А. А. Гейрот, К. В. Эггерт
 Сценарист Г. Э. Гребнер. — Постановка режиссера К. В. Эггерт, пролог В. Р. Гардин
 Оператор П. В. Еротов, Э. Тизе — пролог. — Художник В. Е. Егоров
 Музыкальный сценарий Д. С. Блок

